

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

В «Богословском вестнике» № 4 (2004) священник Андрей Зуевский в статье, предваряющей его замечательный перевод стихотворения «О душе»¹, дал общую характеристику поэтического наследия св. Григория Богослова и подчеркнул, насколько важна работа по созданию если не полного, то хотя бы достаточно обширного собрания русских стихотворных переводов этого наследия, с учетом богатейшего опыта отечественной поэтической и переводческой традиции. Действительно, хотя прозаический перевод зачастую и обеспечивает несколько более точную передачу мысли, тем не менее он утрачивает принципиальное, качественное отличие поэзии от всякой иной речи, позволяющее автору погружаться в тихую беседу с самим собой, которую мы столь часто наблюдаем в стихах великого каппадокийца.

Талант св. Григория блистает и в его речах, и в его посланиях; однако лишь поэтическое творчество давало ему возможность совершить то, чего он никогда или почти никогда не делал в пределах других литературных форм: задать самому себе фундаментальные вопросы бытия и в смятении искать на них ответа². Первый перевод, представленный в настоящей подборке, показывает, что далеко не все современники святителя считали подобные выражения духовной жизни допустимыми и уместными.

«О стихах своих»³ представляет собой блестящий полемический ответ на критику в адрес поэтического творчества св. Григория

¹Зуевский А., свящ. О поэзии св. Григория Богослова // БВ 4. 2004. С. 69—90.

²Например, святитель задает себе вопрос «Кто аз есмь?» как минимум трижды в своих стихах (I, 2, 14, ст. 17; I, 2, 15, ст. 1 и I, 2, 16, ст. 1), но (насколько удалось проверить автору этих строк) ни разу не делает этого в прозе.

³Εἰς τὰ ἑμμέτρα. II, 1, 39; PG 37, 1329—1336; CPG 3036; TLG 2022/61; БУ ТСО 401.

Богослова. Тонко обыгрывая понятия метра⁴, меры, умеренности, соразмерности и, напротив, несоразмерности и неумеренности, святитель берет на себя труд разъяснить, как и зачем он обратился к поэтической, «мерной» речи. Его стиль нарочито сложен и изыскан, автор осознанно показывает здесь свое высочайшее владение искусством версификации. И в самом деле, что же подтолкнуло св. Григория к написанию стихов?

Побудительных мотивов приводится четыре; однако первый из них сформулирован не как причина, а скорее как цель или даже обет: *Οὕτω πεδῆσαι τὴν ἐμὴν ἀμετρίαν / Ὡς ἂν γράφων γέ, ἀλλὰ μὴ πολλὰ γράφω*⁵. Если понимать текст буквально, речь здесь идет о том, чтобы не допустить чрезмерности в писаниях; однако вероятно, что здесь содержится указание на совсем иную причину⁶: св. Григорий использует поэтическую форму в связи с тем, что у него уже нет возможности обращаться к широкой аудитории в своих речах. Быть может, это следует воспринимать как исполнение обещания, данного святителем в его последней проповеди в Константинополе, где он говорил о том, что теперь, когда у него уже нет возможности выступать устно, он продолжит выступления письменно⁷.

Во-вторых, говорит св. Богослов, поэзия его обращена прежде всего к юношеству. Речь, безусловно, идет о юношестве образованном и вообще обо всех людях, о которых можно сказать: *μάλιστα χαίρουσι λόγοις*⁸. Поэзия для них — это прежде всего лекарство (*φάρμακον*), причем лекарство приятное (отметим, что в стихотворении I, 2, 14 лекарством в страданиях автор называет *αὐτὸς ἐμῷ θυμῷ προσλαλέειν*⁹ —

⁴ Как стихотворного размера.

⁵ «Так связать мою неумеренность, чтобы и писать, но и писать немного», ст. 35, 36.

⁶ Едва ли святителя можно упрекнуть в том, что он слишком много писал: «Gregory of Nazianzus was by no means a prolific writer» (Quasten J. Patrology. Vol. 3. Westminster, 1986. P. 239. Далее — Quasten 1986).

⁷ Ор. 42, 26.

⁸ «Весьма любят словесность», ст. 38.

⁹ «Говорить со своим собственным духом», ст. 4.

и это показывает, что беседа с самим собой была для св. Григория неотъемлемой частью поэтического творчества). Эта мысль получает развитие в ст. 90—96: приятное призвано быть для юношества проводником к благу, то есть к общению с Богом (и действительно, тихий разговор с самим собой в этих стихах часто исподволь переходит в молитву). В начале пути допустимо смешение (*μῆξις*¹⁰) приятного и благого, а затем приятное, *ὡς ἐρείσματ' ἀψιδων*¹¹, устраняется, и в человеке остается лишь благое.

Третья причина заключается в том, что святитель не хотел бы уступать первенство в словесности «чужим» (*ξένοι*), то есть язычникам¹². Однако за сухим комментарием неизменно сурового к себе автора о том, что такое устремление есть не более чем «мелочность» (*μικροπρεπές τι*¹³), скрывается многое. Здесь, безусловно, слышен отголосок реакции на эдикт Юлиана от 12 июня 362 г., запрещавший христианам преподавать античных классиков и тем самым пытавшийся навсегда связать греческий язык и культуру с языческой религией.

Христиане были сочтены по определению неспособными к владению литературным языком и стилем; их удел — неотесанность; веруя, они словно бы и не могут мыслить¹⁴. Негодование св. Григория, вызванное притязаниями Юлиана на право владения греческим языком, было связано в том числе и с поэзией: он гневно вопрошал императора-отступника: *Σὰ τὰ ποιήματα*¹⁵,

Не мог Назианзин не знать и о «Талии» Ария, которую распевали в портах Александрии¹⁶, и о переложении ветхозаветной истории до времен Саула, которое выполнил эпическим стихом Аполлинарий¹⁷, стремясь предложить замену поэмам Гомера, лежавшим тогда в основе всякого серьезного образования.

¹⁰ Ст. 93.

¹¹ «Словно подпорки свода», ст. 95.

¹² Ст. 49.

¹³ Ст. 48.

¹⁴ Ср.: Ор. 4, 102.

¹⁵ «Тебе ли принадлежат стихи?»: Ор. 4, 108.

¹⁶ Ср.: Philostorg. Hist. eccl. 2, 2.

¹⁷ Ср.: Sozom. Hist. eccl. 5, 18.

И, наконец, в-четвертых, тяжелая болезнь побуждала святителя говорить о своих стихах как о «лебединой песни» наедине с самим собой (и вновь *λαλεῖν ἑμαυτῷ*¹⁸, ср. *λαλοῦντες ἑαυτοῖς*¹⁹).

О следующем стихотворении, представленном в настоящей подборке и озаглавленном «О человеческой природе»²⁰, А. Пюш написал: «В этом произведении Григорий достиг небывалого совершенства»²¹. Глубиной утонченного лиризма поражает вступление²², в котором автор дает описание тенистой рощи, в которой он накануне предавался уединенному размышлению — размышлению, начинавшемуся с фундаментального вопроса антропологии: «Кто аз есмь?»²³ (возможно, именно осознанное жанровое переплетение лирики и дидактики дает столь необычный художественный эффект). Однако человек существует во времени, и потому вопрос обретает тройную форму: *Τίς γενόμεν, τίς δ' εἰμί, τί δ' ἔσσομαι*;²⁴ Человек не в силах говорить: «Аз есмь» в том же абсолютном смысле, в каком это говорит Сущий²⁵. Далее св. Григорий последовательно рассматривает тело и душу как составляющие человеческой природы, а затем вопрос о происхождении и природе души. Мысль о противоборстве духовного и плотского ведет его к рассуждению о моральном зле и о тех препятствиях, которые стоят на пути человека, устремляющегося ко благу.

¹⁸ Ст. 56.

¹⁹ *Назидая самих себя* (Еф. 5, 19).

²⁰ *Περὶ τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως*. I, 2, 14 (в «Библиографическом указателе» к ТСО [БВ 3, 2003. С. 290] ошибочно указано: сарм. 4); PG 37, 755—765; CPG 3035; TLG 2022/60; БУ ТСО 59.

²¹ «Grégoire s'est élevé dans cette pièce à une perfection qu'il n'a plus atteinte ailleurs» (*Puech A. Histoire de la littérature grecque chrétienne. Vol. III. Paris, 1930. P. 382. Цит. по: Gilbert P. L. Person and Nature in the Theological Poems of St. Gregory of Nazianzus: Diss. Washington, 1994. P. 137*).

²² Ст. 1—16.

²³ Ст. 17.

²⁴ «Кем я был? Кто я такой? Кем я буду?», ст. 17.

²⁵ См.: Исх. 3, 14.

Тема соотношения человека и мира, человека и времени продолжается в стихотворениях «Диалог с миром»²⁶, «О тленности человеческой природы»²⁷ и «О ней же»²⁸. Человек подобен муравью, которого со страшным грохотом вращает колесо телеги; однако причину смятения человека следует искать не в том, что вне его, а в собственном его внутреннем настроении — не следует винить мир (*κόσμος*), если ты сам — *ἄκοσμος*²⁹. Из-за постоянного противоборства земного с небесным внутри человека, он становится подобным дельфину, которого волна выбросила на берег³⁰. Удивителен также образ времени и человека, расходящихся, подобно птицам в небе или кораблям в море³¹; но, уходя, время не лечит, ибо оно не уносит с собой дурных поступков человека — они остаются³².

Все это ведет к пониманию тщетности всего, чем занят человек. Мотивы Екклесиаста пронизывают стихотворения «О суетности и превратности жизни и о том, что всех постигнет один конец»³³ и «О путях жизни»³⁴. Власть, богатство, слава — всем

²⁶ *Πρὸς κόσμον διαλογισμός*. I, 2, 11; PG 37, 752—753; CPG 3035; TLG 2022/60; БУ ТСО 197.

²⁷ *Περὶ τοῦ ἐπικύρου τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως*. I, 2, 12; PG 37, 753—754; CPG 3035; TLG 2022/60; БУ ТСО 198.

²⁸ *Περὶ τοῦ αὐτοῦ*. I, 2, 13; PG 37, 754—755; CPG 3035; TLG 2022/60; БУ ТСО 199.

²⁹ I, 2, 11, ст. 6.

³⁰ I, 2, 12, ст. 11.

³¹ I, 2, 13, ст. 1, 2.

³² I, 2, 13, ст. 14.

³³ *Περὶ τῆς τοῦ βίου ματαιότητος καὶ ἀπιστίας, καὶ κοινοῦ πάντων τέλους*. II, 1, 32; PG 37, 1300—1305; CPG 3036; TLG 2022/61; БУ ТСО 65.

³⁴ *Περὶ τῶν τοῦ βίου ὁδῶν*. I, 2, 16; PG 37, 778—781; CPG 3035; TLG 2022/60; БУ ТСО 60b. № 60 в «Библиографическом указателе» к ТСО (БВ 3, 2003. С. 290), должен был, по-видимому, распадаться на два номера: именно так оформлены те творения, которые в ТСО представляют собой один текст, а в PG — несколько (см., например, «Песнь Богу» на с. 297: она оформлена как №№ 146 и 147). «О малоценности внешнего человека и о суете настоящего» из ТСО представляет собой два стихотворения: *Περὶ τῆς τοῦ ἐκτὸς ἀνθρώπου εὐτελείας* (PG 37, 766—778) и *Περὶ τῶν τοῦ βίου ὁδῶν* (PG 37, 778—781). Причем в ТСО в середине текста сделана особая сноска: «У Библия начинается отсюда стихотворение 15, под заглавием “О путях жизни”». В указателе же дана ссыл-

этим прельщает «наземный царь» (ἐπιχθόνιος βασιλεύς³⁵), но у человека всегда есть выход: оставить все и бежать без оглядки (προτροπάδην φεύγειν³⁶) к небу, навстречу к невыразимому сиянию, исходящему от Пресвятой Троицы, храня образ, дарованный нам Богом³⁷.

Следующие пять стихотворений — «Элегический стих»³⁸, «Молитва Христу»³⁹, «Моление Христу»⁴⁰, «Утренний обет»⁴¹ и «Вечерний плач»⁴² — представляют собой горячие молитвенные обращения св. Григория к Спасителю. Их строки окрашены горечью относительно собственного несовершенства и предчувствием скорого окончания земной жизни.

В настоящую подборку было также включено небольшое стихотворение, которое можно отнести к автобиографическим, — «К на-

ка только на PG 37, 766—778. На с. 279—280 иером. Дионисий (Шленов) пишет: «Известно, что сочинения свт. Григория Богослова переводили по Я. Библию». Приведенная выше ремарка, быть может, означает, что в данном случае для перевода в основном пользовались каким-то другим изданием (где два эти текста объединены в один), а на Библия только дали ссылку.

³⁵ II, 1, 32, ст. 52.

³⁶ II, 1, 32, ст. 56.

³⁷ I, 2, 16, ст. 38.

³⁸ Ἑλεγεῖακόν. II, 1, 28; PG 37, 1287—1288; CPG 3036; TLG 2022/61; БУ TCO 188.

³⁹ Προσευχὴ εἰς Χριστόν. II, 1, 77; PG 37, 1423—1425; CPG 3036; TLG 2022/61; БУ TCO 68.

⁴⁰ Δέησις πρὸς τὸν Χριστόν. II, 1, 69; PG 37, 1417; CPG 3036; TLG 2022/61; БУ TCO 149.

⁴¹ Εὐχὴ ἑωθινή. II, 1, 24; PG 37, 1284; CPG 3036; TLG 2022/61; БУ TCO 154.

⁴² Πρὸς ἐσπέραν θρήνον. II, 1, 25; PG 27, 1285; CPG 3036; TLG 2022/61; БУ TCO 155. В данном стихотворении прослеживается тенденция к построению ритма, основанного на силовом ударении, а не на количественной метрике. В связи с этим высказывались сомнения относительно его авторства, которые, впрочем, едва ли следует признать обоснованными (ср.: *Saint Gregory Nazianzen. Selected Poems / Transl., ed. J. McCuckin. Oxford, 1986. P. XX*). Вопрос о подлинности двух стихотворений, в которых ритм, связанный с силовым ударением, проявляется совершенно отчетливо (I, 2, 3 и I, 1, 32), остается открытым до настоящего времени.

роду церкви Анастасии»⁴³, где святитель вспоминает о своих былых днях в Константинополе и о дорогих ему духовных чадах, теперешняя участь которых вызывает у него глубокую тревогу.

«Чудеса Илии пророка и Елисея»⁴⁴ — одно из тех стихотворений, о которых обычным среди исследователей сложилось следующее предвзятое мнение: «Другие стихотворения [св. Григория] — не более, чем проза, изложенная стихотворным размером»⁴⁵. Подобного рода претензии обычно предъявляют к ряду произведений, помещенных в разделе I, 1 (*Carmina dogmatica*) бенедиктинского издания, после *Poemata asapa*. Следует уяснить себе, что они, вероятнее всего, были написаны для нужд христианского образования. Это, безусловно, не лирика и даже не дидактика, однако упомянутые тексты наделены своим особым поэтическим обаянием. Они не утратили своего значения и сегодня — поскольку поэтическое изложение как мнемонический прием, облегчающий запоминание материала, действительно и в наши дни.

Присутствует здесь и образец острой эпитафии («Злословящему»⁴⁶) — этим жанром великий каппадокиец владел блестяще. Завершает подборку «Эпитафия и краткое изложение своей жизни»⁴⁷.

⁴³ Πρὸς τὸν Ἀναστασίας λαόν. II, 1, 6; PG 37, 1023—1024; CPG 3036; TLG 2022/61; для TCO стихотворение не переводилось.

⁴⁴ Εἰς τὰ θαύματα Ἰλίου τοῦ προφήτου καὶ Ἑλισαίου. I, 1, 16; PG 37, 477—479; CPG 3034; TLG 2022/55; БУ TCO 271. В «Библиографическом указателе» к TCO (БВ 3. 2003. С. 303) ошибочно указано: CPG 3037 (*Carmina quae spectant ad alios*). В действительности это стихотворение относится к разделу *Carmina dogmatica*.

⁴⁵ «Other compositions are nothing more than prose in meter» (*Quasten 1986. P. 244*).

⁴⁶ Εἰς λοῖδορον. Эпитафия 7; PG 38, 85; CPG 3039; БУ TCO 254. В «Библиографическом указателе» к TCO, с. 302, указано: TLG 2022/57. Однако в TLG мы имеем лишь те эпитафии, которые вошли в состав «Палатинской антологии», то есть далеко не все из тех, что вошли в PG (нет там и этой эпитафии). Таблица соответствий между PG и антологией даны в CPG 3039. Трактовать ее нужно так: *Erig.* = номер эпитафии в PG; *Anth. Pal.* VIII = номер эпитафии в TLG 2022/57.

⁴⁷ Ἐπιτάφιος καὶ συντομὴ τοῦ αὐτοῦ βίου. II, 1, 92; PG 37, 1447—1448; CPG 3036; TLG 2022/61; БУ TCO 338.

Подготовка столь необходимого и ожидаемого в научном мире критического издания стихотворений св. Григория Богослова имеет драматическую историю. В начале минувшего века этот труд был начат в Краковской академии искусств и наук, однако после 1914 г., в связи с Первой мировой войной, это начинание было прервано. В 1930-е гг. полное критическое издание было подготовлено профессором Леоном Штернбахом, однако в 1940 г. ученый погиб в фашистском концлагере в Ораниенбурге, а рукопись была безнадежно утрачена. После войны делу подготовки критического текста посвятил себя Хайнц Мартин Верхан, который выделил двадцать т. н. *Gedichtgruppen*, каждой из которых занялась особая группа исследователей под общим руководством Мартина Зихерля из Мюнстерского университета. Их усилия должны со временем привести к публикации нового издания стихотворений в серии *Corpus Christianorum*.

Для переводов, представленных в настоящей подборке, использовались тексты из бенедиктинского собрания по версии TLG. Учитывались также существующие русские переводы из ТСО, равно как и английские переводы Дж. Макгуккина, К. Уайт и П. Джилберта⁴⁸. В отдельных случаях переводчик обращался и к латинским переложениям, представленным в PG.

Что касается стихотворной формы перевода, то за основу были взяты следующие принципы: гексаметр всегда имеет строго дактилическую структуру с цезурой после пятой полустопы (*τομὴ πενθήμερης*) или после третьего трохея (*τομὴ ἢ κατὰ τρίτον τροχαῖον*). Цезура между третьей и четвертой стопами, порой встречающаяся в русском гексаметре (например, у Жуковского), допускается лишь изредка. Ямбический триметр передается пятистопным ямбом с дактилическим окончанием, с обязательной цезурой в третьей либо в четвертой стопе.

⁴⁸ См. раздел «Переводы» в избранной библиографии.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Издания

- Anthologia graeca carminum christianorum* / Ed. W. Christ, M. Paranikas. Leipzig, 1871. P. XII—XV, 23—32.
Carmina selecta S. Gregorii Nazianzeni / Ed. E. Dronke. Göttingen, 1840.
Cummings, J. T. A. Critical Edition of the Carmen De Vita Sua of St. Gregory Nazianzen: Diss. Princeton Univ., 1966.
Gegen die Putzsucht der Frauen / Ed. A. Knecht. Heidelberg, 1972.
Gregor von Nazianz. De vita sua / Ed. Ch. Jungck. Heidelberg, 1974.
Gregorii Nazianzeni Σύγκρισις βίωv / Ed. H. M. Werhahn. Wiesbaden, 1953.
Patrologia graeca. Vol. 37, 38 / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1842.

Переводы

- Epigrams and sentences spiritual in vers, of Gregori Nazianzen, an ancient & famous Bishop in the Greek church* / Transl. Th. Drant. London, 1568.
Grégoire de Nazianze. Poèmes et lettres choisies / Transl., ed. P. Gallay. Lyon, Paris, 1941.
Gregory of Nazianzus. Autobiographical Poems / Transl., ed. C. White. Cambridge, 1996.
Hymns of the Early Church / ed. J. Brownlie. London, 1913. P. 20—21, 42.
Grégoire de Nazianze. Le Dit de sa vie / Transl. A. Lukinovich, C. Martingay. Geneva, 1997.
Pellegrino M. Poesie Scelte. Turin, 1939.
Newman J. H. Historical Sketches. Vol. 2. London, 1896. P. 50—93.
Corsaro F. Poesie Scelte // *Miscellanea di Studi di Litteratura Christiana Antica* 6. 1955. P. 1—42.
Saint Gregory Nazianzen. Selected Poems / Transl., ed. J. McGuckin. Oxford, 1986.

- Saint Gregory of Nazianzus. Three Poems* / Transl., ed. D. M. Meehan. Washington, 1987.
- Select Poems of Synesius and Gregory Nazianzen / Transl., ed. H. S. Boyd. London, 1814.
- The Epigrams of St. Gregory the Theologian / Ed. W. R. Paton // The Greek Anthology. Book 8. London, 1917. P. 399—505.

Исследования

- Ackerman W.* Die didaktische Poesie des Gregorius von Nazianz: Diss. Leipzig, 1903.
- Cavallin E.* Gregorii Nazianzeni Carmen 1.2.1. 656 f. // London Studies in Classical Philology 8. 1981. P. 17—19.
- Costanza S.* Su alcune risonanze classiche nel carme 1.2.10 di Gregorio di Nazianzo // Sileno 2. 1976. P. 203—219.
- Costanza S.* La scelta della vita nel carmine 1.2.10 di Gregorio Nazianzeno. La priamel dei valori e delle professioni e il topos 'alloy me — ego de' // Studi in onore del A. Ardizzoni. Rome, 1978. P. 233—280.
- Demoen K.* Some Remarks on the Life and Poems of Gregory Nazianzen // OCP 63. 1997. P. 171—179.
- Dubedout E.* De divi Gregorii Nazianzeni carminibus. Paris, 1901.
- Fernandez M. N.* Observaciones sobre los Himnos de Gregorio Nacianceno // Emerita 36. 1968. P. 231—245.
- Frangeskou V. A.* Gregory Nazianzen's usage of the Homeric simile // Hellenica 36. 1985. P. 12—26.
- Ghedini G.* La Poesia di S. Gregorio Nazianzeno // Scuola Cattolica. 1932. P. 256—260.
- Gilber P. L.* Person and Nature in the Theological Poems of St. Gregory of Nazianzus: Diss. Washington, 1994.
- Grenier A.* La Vie et les poésies de S. Grégoire de Nazianze. Clermont-Ferrand, 1858.
- Kalamakis D.* Echoes of Pindar in Gregory the Theologian // Athena 79. 1983—1984. P. 73—79.
- Kambylis A.* Gregor von Nazianz und Kallimachos // Hermes 90. 1982. P. 120—122.
- Keydell R.* Ein dogmatisches Lehrgedicht Gregors von Nazianz // BZ 44. 1951. S. 315—321.
- Keydell R.* Die literarhistorische Stellung der Gedichte Gregors von Nazianz // Atti dello 80 Congr. Ist. di Studi Bizantini. II, SBN Vol. 7. Rome, 1953. P. 134—143.
- Koster W. J. W.* Sappho apud Gregorium Nazianzenum // Mnemosyne 17. 1964. P. 374.
- Koster W. J. W.* Sappho apud Gregorium bis detecta // Mnemosyne 18. 1965. P. 75.
- Musurillo H.* The Poetry of Gregory of Nazianzus // Thought 45. 1970. P. 45—55.
- Pellegrino M.* La Poesia di S. Gregorio Nazianzeno // Pubbl. della Univ. Cattol. del Sacro Cuore, Vita e Pensiero. 1932. № 13.
- Sajdak J.* De Gregorio Nazianzeno poetarum Christianorum fonte // Eos 18. 1912. P. 1—30 (Commentarii societatis philologiae Polonorum).
- Sykes D. A.* The Bible and Greek Classics in Gregory Nazianzen's Verse // Studies in Patrology. Oxford, 1982. № 17.3. P. 1127—1130.
- Sykes D. A.* Gregory Nazianzen as Didactic Poet // SP 16.2. Berlin, 1985. P. 433—437.
- Trypanis C. A.* Greek Poetry From Homer to Seferis. London, 1981.

Πολλοὺς ὁρῶν γράφοντας ἐν τῷ νῦν βίῳ
 Λόγους ἀμέτρους, καὶ ρέοντας εὐκόλως,
 Καὶ πλείστον ἐκτρίβοντας ἐν πόνοις χρόνον,
 Ὡς κέρδος οὐδὲν ἢ κενὴ γλωσσαλγία·
 5 Ἀλλ' οὖν γράφοντας καὶ λίαν τυραννικῶς,
 Ὡς μεστὰ πάντα τυγχάνειν ληρημάτων,
 Ψάμμον θαλασσῶν ἢ σκνιπῶν Αἰγυπτίων⁴⁹.
 Πάντων μὲν ἂν ἥδιστα καὶ γνώμην μίαν
 Ταύτην ἔδωκα, πάντα ῥίψαντας λόγον,
 10 Αὐτῶν ἔχεσθαι τῶν θεοπνεύστων μόνον,
 Ὡς τοὺς ζάλην φεύγοντας ὄρμων εὐδίων.
 Εἰ γὰρ τοσαύτας αἱ Γραφαὶ δεδώκασι
 Λαβὰς, τὸ Πνεῦμα, τουτί σοι σοφώτερον,
 Ὡς καὶ τόδ' εἶναι παντὸς ὁρμητήριον
 15 Λόγου ματαίου τοῖς κακῶς ὁρμωμένοις.
 Πότ' ἂν γράφων σὺ, τοῖς κάτω νοήμασιν
 Ἀναμφιλέκτους, ὦ τὰν, ἐκτείναις λόγους;
 Ἐπεὶ δὲ τοῦτο παντελῶς ἀμήχανον,
 Κόσμου ραγέντος εἰς τόσας διαστάσεις,
 20 Πάντων τ' ἔρεισμα τῆς ἐαυτῶν ἐκτροπῆς
 Τούτους ἐχόντων τοὺς λόγους συμπροστάτας·
 Ἄλλην μετῆλθον τῶν λόγων ταύτην ὁδὸν,
 Εἰ μὲν καλήν γε, εἰ δὲ μή γ', ἐμοὶ φίλην·

⁴⁹ Возможно, здесь имеется в виду Аполлинарий. О его необычайном много-
словии упоминают и св. Василий Великий (Ер. 129, 1; 263, 4), и св. Григорий
Богослов (Ер. 101. PG 37, 193 A).

Узрев, как много появилось пишущих
 Не мерной речью, слишком вольно льющейся,
 В трудах немало проводящих времени
 Без пользы, в суетливом пустословии,
 5 Но пишущих бесчинно и безудержно
 Так много вздора, что, пожалуй, столько же
 Песка в морях и вшей в земле Египетской, —
 Единственное мнение, сладчайшее
 Я изложил: отбросив словеса сии,
 10 Держаться только богодухновенного,
 Как в бурю мореходы ищут гавани.
 Коль многим людям подали Писания
 К нападкам повод, вот где мудрость, Дух Святой:
 Сие-то и толкает к мысли суетной
 15 Всех тех, кто движим злыми побуждениями.
 Когда ты пишешь, можно ли слова твои
 Бесспорными соделать дольным помыслом?
 А коли вовсе нет такой возможности,
 В сем бренном мире, на куски расколотом,
 20 Где каждый, отступивши прочь от истины,
 Стремится словесами оправдать себя,
 Я путь иной избрал своим писаниям
 (Хорош он или скверен, мне он нравится):

Μέτροις τι δοῦναι τῶν ἐμῶν πονημάτων.
 25 Οὐχ, ὡς ἂν οἰηθεῖεν οἱ πολλοὶ βροτῶν,
 Τῶν πάντα ῥάστων, δόξαν ἐκκαρπούμενος
 Κεινὴν, ὃ δὴ λέγεται. Τοῦναντίον μὲν οὖν
 Τρέχοντας οἶδα τοῖς ἐμοῖς, οὕτω γράφειν,
 Ἀνθρωπαρεσκεῖν μᾶλλον· οἱ γὰρ πλείονες
 30 Τοῖς σφῶν μέτροις μετροῦσι καὶ τὰ τῶν πέλας,
 Οὔτε προτιμῶν τοῦτο τῶν θείων πόνων·
 Μή μοι τοσοῦτον ἐκπέσοι Θεοῦ λόγος!
 Τί οὖν πέπονθα, τοῦτ' ἴσως θαυμάσετε.
 Πρῶτον μὲν ἠθέλησα, τοῖς ἄλλοις καμῶν,
 35 Οὕτω πεδῆσαι τὴν ἐμὴν ἀμετρίαν·
 Ὡς ἂν γράφων γε, ἀλλὰ μὴ πολλὰ γράφω,
 Καμῶν τὸ μέτρον. Δεύτερον δὲ τοῖς νέοις,
 Καὶ τῶν ὅσοι μάλιστα χαίρουσι λόγοις,
 Ὡσπερ τι τερπνὸν τοῦτο δοῦναι φάρμακον,
 40 Πειθοῦς ἀγωγὸν εἰς τὰ χρησιμώτερα,
 Τέχνη γλυκάζων τὸ πικρὸν τῶν ἐντολῶν.
 Φιλεῖ δ' ἀνίσθαί τε καὶ νευρᾶς τόνος·
 Εἴ πως θέλεις καὶ τοῦτο· εἰ μὴ τι πλέον,
 Ἄντ' ἁσμάτων σοι ταῦτα καὶ λυρισμάτων.
 45 Παίξειν δέδωκα, εἴ τι καὶ παίζειν θέλεις,
 Μή τις βλάβη σοι πρὸς τὸ καλὸν συλωμένῳ.
 Τρίτον πεπονθὼς οἶδα· πρᾶγμα μὲν τυχὸν
 Μικροπρεπές τι, πλὴν πέπονθ'· οὐδ' ἐν λόγοις
 Πλέον δίδωμι τοὺς ξένους ἡμῶν ἔχειν·
 50 Τούτοις λέγω δὴ τοῖς κεχρωσμένοις λόγοις
 Εἰ καὶ τὸ κάλλος ἡμῖν ἐν θεωρίᾳ.

Труды свои поведать речью мерною.
 Не для того, как думать станут многие, 25
 Чтоб славою облечься — той, которую
 Пустой зовут при этом (но, однако же,
 Мне ведомо: затем и пишут недруги,
 Чтоб человекам угождать: ведь смертные
 30 Своею мерой часто мерят ближнего),
 И я стихов не предпочту божественным
 Трудам — Глагол Господень да хранит меня!
 Но вы дивитесь: что со мной соделалось?
 Во-первых, возжелал я, для других трудясь,
 35 Свою несоразмерность так обуздывать,
 Чтобы писать не слишком много, — так-то вот
 Борясь с размером. Во-вторых, для юношей
 И всех, кто радость черпает в словесности,
 Писать стихи как врачество приятное,
 40 Людей тем самым направляя к лучшему,
 Закона горечь сладостью свершая им:
 И тетиву ослабить нужно изредка.
 Коль нет в стихах иного прока, пению
 И лире пусть заменой служат. Радовать
 45 Хочу, коль радуешься ты стихам моим:
 Сие с пути благого не собьёт тебя.
 А, в-третьих, я, — быть может, это мелко,
 Но это правда, — не могу язычникам
 Отдать в литературе пальму первенства.
 50 (Я о словесном говорю изяществе,
 Хотя у нас краса лишь в умозрении.)

Ὑμῖν μὲν οὖν δὴ τοῖς σοφοῖς ἐπαίξαμεν.
 Ἐστω τις ἡμῖν καὶ χάρις λεόντιος.
 Τέταρτον εὖρον τῇ νόσῳ πονοῦμενος
 55 Παρηγόρημα τοῦτο, κύκνος ὡς γέρων,
 Λαλεῖν ἐμαντῶ τὰ πτερῶν συρίγματα,
 Οὐ θρήνον, ἀλλ' ὕμνον τιν' ἐξιτήριοι.
 Πρὸς ταῦτα νῦν γινώσκεθ' ἡμῖν, οἱ σοφοί,
 Τῶν ἔνδον. Εἰ δ' ἤττησθε, τῶν αὐτῶν λόγων
 60 Πλείστον τὸ χρήμα· καὶ τὰ παιζόντων λόγοι,
 Χωρεῖτε· μακρὸν δ' οὐδὲν οὐδ' ὑπὲρ κόρον,
 Ἄλλ' οὐδ' ἄχρηστον, ὡς ἐγῶμαι παντελῶς.
 Αὐτοὶ διδάξουσ' οἱ λόγοι θέλοντά σε.
 Τὰ μὲν γὰρ ἐστὶ τῶν ἐμῶν, τὰ δ' ἔκτοθεν.
 65 Ἦ τῶν καλῶν ἔπαινος, ἢ κακῶν ψόγος,
 Ἦ δόγματ', ἢ γνώμη τις, ἢ τομαὶ λόγων,
 Μνήμην ἔχουσαι τῇ δέσει τοῦ γράμματος.
 Εἰ μικρὰ ταῦτα, σὺν τέλει τὰ μεῖζονα⁵⁰.
 Μέτρον κακίζεις· εἰκότως, ἄμετρος ὢν,
 70 Ἰαμβοποιὸς, συγγράφων ἀμβλώματα.
 Τίς γὰρ βλέποντα, μὴ βλέπων, ἐγνώρισεν;
 Ἦ τίς τρέχοντι, μὴ τρέχων, συνέδραμε;
 Πλὴν οὐ λέληθας, ὃ ψέγεις, ὠνούμενος.
 Ὅ γὰρ κακίζεις, τοῦτό σοι σπουδάζεται,
 75 Καὶ σφόδρ' ἀμέτρως, τὸ γράφειν ποιήματα.

⁵⁰ Неясно, кем был тот критик, к которому обращается здесь святитель, но возможно, что речь идет об Аполлинарии или Максиме (ср.: *Св. Григорий Богослов. На Максима* / Пер. С. С. Аверинцева // Памятники византийской литературы IV—IX веков. М., 1968. С. 75).

Итак, забава эта — вам, премудрые,
 Пусть только нам окажут милость львиную.
 В-четвёртых, я, недугом тяжко мучимый,
 Нашёл, как старый лебедь, утешение: 55
 С самим собой биеньем крыл насвистывать
 Не плач по мне, а словно песнь прощальную.
 Итак, теперь, о мудрые, изведите
 Наш помысл. Когда словам сим вы уступите,
 В том будет прок. А если лишь играете, 60
 То отступитесь: нет здесь ни чрезмерного,
 Ни слишком длительного иль ненужного.
 Коль пожелаешь, всё в самих стихах узришь:
 Ты и моё найдёшь в них, и стороннее,
 65 Хвалу благим и скверным порицание,
 Примеры мнений и учений памятных
 Благодаря сплетеньям букв изысканным.
 Считаешь, мало? Сделай нечто большее.
 Ругаешь метр? Ещё бы, меры нет в тебе,
 70 Писатель скверных стихотворных выродков,
 Слепец признать едва ли сможет зрячего,
 Стоящему не обогнать бегущего.
 Что порицаешь, то и покупаешь ты,
 К тому стремишься, что ругаешь яростно:
 75 Ведь ты стихи кропаешь сам без удержу,

Ὅταν⁵¹ δ' ἐλέγχῃ, πίστις ἀντεισέρχεται,
 Καὶ πεζὸς ἡμῖν ναυαγῶν ὁ φίλτατος.
 Τοιαῦτα τεχνάζεσθε, ὑμεῖς οἱ σοφοί.
 Ταῦτ' οὐ πρόδηλον ψεῦδος, οὐχὶ διπλόη;
 80 Πίθηκος ἡμῖν ἀρτίως, λέων δὲ νῦν.
 Οὕτως ἀλίσκετ' εὐπετῶς δόξης ἔρως.
 Πλὴν ἴσθι πολλὰ καὶ Γραφαῖς μετρούμενα,
 Ὡς οἱ σοφοὶ λέγουσιν Ἑβραίων γένους⁵².
 Εἰ μὴ μέτρον σοι καὶ τὰ νεύρων κρούματα,
 85 Ὡς οἱ πάλαι προσῆδον ἐμμελεῖς λόγους,
 Τὸ τερπνὸν, οἶμαι, τοῦ καλοῦ ποιούμενοι
 Ὅχημα, καὶ τυποῦντες ἐκ μελῶν τρόπους.
 Σαοὺλ σε τοῦτο πεισάτω, καὶ πνεύματος
 Ἐλευθερωθεῖς τοῖς τρόποις τῆς κινύρας⁵³.
 90 Τίς οὖν βλάβη σοι, τοὺς νέους δι' ἡδονῆς
 Σεμνῆς ἄγεσθαι πρὸς Θεοῦ κοινωνίαν;
 Οὐ γὰρ φέρουσιν ἀθρόαν μετάστασιν.
 Νῦν μὲν τις ἔστω μίξις εὐγενεστέρα.
 Πῆξιν δ' ὅταν τὸ καλὸν ἐν χρόνῳ λάβῃ,
 95 Ὑποσπάσαντες, ὥς ἐρείσματ' ἀψίδων,
 Τὸ κομψὸν, αὐτὸ τάγαθὸν φυλάζομεν.
 Τούτου τί ἂν γένοιτο χρησιμώτερον;

⁵¹ В PG 87' 2в. Чтение, приводимое здесь, было предложено К. Уайт (Gregory of Nazianzus. Autobiographical Poems / Transl. and ed. C. White. Cambridge, 1996. P. 6).

⁵² Возможно, св. Григорий имеет в виду Филона Александрийского или Иосифа Флавия.

⁵³ Схожие аргументы излагает св. Василий Великий. Ср. Homilia in primum psalmum 1—2. PG 29, 212—213.

Ругая, прочным делаешь доверие.
 Мне мил на берегу крушение терпящий.
 К сему-то и стремитесь вы, премудрые.
 Не это ли двуличье лицемерное?
 Кто ныне лев, тот раньше обезьяной был: 80
 Легко стремление к славе обличается.
 Стихов немало есть в Святом Писании,
 Как из евреев мудрые глаголют нам.
 Коль звуки струн ты не находишь мерными, —
 85 С какими древле пелись речи стройные,
 Ко благу направляя чрез приятное,
 И нравы образуя сладкопением, —
 То пусть Саул в обратном убедит тебя:
 Освобождён был музыкой от духа он.
 В чём вред, коль мы достойным удовольствием 90
 Ведём к общению с Богом этих юношей?
 Переменить внезапно будет трудно их:
 Да будет в них смешение благородное
 Теперь, — пока благое не закрепится,
 95 Тогда и можно устранить приятное,
 Опору их — благое же останется.
 Так что же может быть сего полезнее?

Σὺ δ' οὐ τὰ ὄψα τῷ γλυκεῖ παρартύεις,
 ὦ σεμνέ, καὶ σύνοφρυ καὶ συνηγμένε;
 100 Τί οὖν κακίζεις τὴν ἐμὴν εὐμετρίαν,
 Τοῖς σοῖς μέτροις σταθμώμενος τὰ τῶν πέλας;
 Χωρὶς τὰ Μυσῶν καὶ Φρυγῶν ὀρίσματα
 Χωρὶς κολοιῶν κ' αἰετῶν ὑψώματα.

ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΑΝΘΡΩΠΙΝΗΣ ΦΥΣΕΩΣ

Χθιζὸς ἐμοῖς ἀχέεσσι τετρυμένος, οἷος ἀπ' ἄλλων
 Ἦμην ἐν σκιερῷ ἄλσει, θυμὸν ἔδων.
 Καὶ γάρ πως φιλέω τόδε φάρμακον ἐν παθέεσιν,
 Αὐτὸς ἐμῷ θυμῷ προσλαλέειν ἀκέων.
 5 Αἶραι δ' ἐψιθύριζον ἄμ' ὀρνιθέεσσιν αἰοιδοῖς,
 Καλὸν ἀπ' ἀκρεμόνων κῶμα χαριζόμεναι,
 Καὶ μάλα περ θυμῷ κεκαφηότι. Οἱ δ' ἀπὸ δένδρων
 Στηθομελεῖς, λιγυροὶ, ἡελίοιο φίλοι,
 Τέττιγες λαλαγεῦντες ὅλον κατεφώνεον ἄλσος.
 10 Πὰρ δ' ὕδωρ ψυχρὸν ἐγγὺς ἔκλυζε πόδας,
 Ἦκα ῥέον δροσεροῖο δι' ἄλσεος. Αὐτὰρ ἔγωγε
 Τὼς ἐχόμην κρατερῶς ἄλγεος, ὡς ἐχόμην.
 Τῶν μὲν ἄρ' οὐκ ἀλέγιζον, ἐπεὶ νόος, εὖτε πυκασθῇ
 Ἄλγεσιν, οὐκ ἐθέλει τέρψιος ἀντιάειν.
 15 Αὐτὸς δὲ, στροφάλιγξιν ἐλισσομένοιο νόοιο,
 Τοίην ἀντιπάλων δῆριον ἔχων ἐπέων·
 Τίς γενόμεν, τίς δ' εἰμὶ, τί δ' ἔσσομαι; Οὐ σάφα οἶδα.
 Οὐδὲ μὲν ὅστις ἐμοῦ πλειότερος σοφίην.

Иль ты не добавляешь в пищу сладкое,
 О ты, свои сурово брови хмурающий?
 100 Зачем размеренную речь хулишь мою,
 Стихи других своею мерой меряя?
 Мидян пределы не близки с фригийскими.
 Полёт орла и галки различается.

О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ

Мучимый скорбью, вчера вдалеке от людей я томился
 В роще тенистой один, сердцем снедаясь своим.
 Ибо лекарство одно полюбил я в тяжелых страданиях:
 Тихо с душою своею наедине говорить.
 5 С пением птиц в зеленеющих кронах беседовал ветер,
 Крепкий, врачующий сон ниспосылая с ветвей
 Даже тому, чья душа задыхалась. Кругом на деревьях
 Сладкоголосы, легки, тёплого солнца друзья
 Пели кузнечики, лепетом чудным весь лес оглашая.
 10 Тут же прохладный ручей ноги мои омывал,
 Тихо струясь через влажную рощу. А я, как и прежде,
 Тою же болью страдал — лучше не делалось мне.
 Пренебрегал я всем тем, что меня окружало, поскольку
 Ум, погружённый в тоску, радость не может принять.
 15 Вихрем вращался во мне испуганный мой разум, и длилась
 Несовместимых идей битва жестокая в нём.
 Кто я такой? Кем я был? Кем я буду? Не ведаю ясно;
 Тот, кто мудрее меня, тоже не знает сего.

20 Ἄλλ' αὐτὸς νεφέλῃ κεκαλυμμένος ἔνθα καὶ ἔνθα,
 Πλάζομαι οὐδὲν ἔχων, οὐδ' ὄναρ, ὦν ποθέω.
 Πάντες γὰρ χθαμαλοὶ καὶ ἀλήμονες, οἷσι παχείης
 Σαρκὸς ἐπικρέμαται κυανέῃ νεφέλῃ.
 Κεῖνος δ' ἐστὶν ἐμεῖο σοφώτερος, ὃς πλέον ἄλλων
 Ἦπαφεν ἥς κραδίης ψεῦδος ἐτοιμολόγον.
 25 Εἰμὶ. Φράζε τί τοῦτο; Τὸ μὲν παρέθρεξεν ἐμεῖο·
 Ἄλλο δὲ νῦν τελέθω, ἄλλ' ἔσομ', εἴ γ' ἔσομαι.
 Ἦμπεδον οὐδέν· ἔγωγε ῥόος θολεροῦ ποταμοῖο
 Αἶεν ἐπερχόμενος, ἐσταὸς οὐδὲν ἔχων.
 Τίπτε με τῶνδ' ἐρέεις; τί δέ σοι πλέον εἰμὶ, διδάζον.
 30 Καὶ νῦν τῇδε μένων, δέρκεο μὴ σε φύγω.
 Οὔτε δις ὃν τοπάρουθε, ῥόον ποταμοῖο περήσεις
 Ἦμπαλιν, οὔτε βροτὸν οἶψαι, ὃν τοπάρος.
 Ἦν πάρος ἐν χοῦ πατρὸς, ἔπειτά μ' ἐδέξατο μήτηρ,
 Ξυνὸν δ' ἀμφοτέρων. Ἦνθεν ἔπειτα κρέας
 35 Ἄκριτον, ἄβροτον, αἰσχος ἀνείδεον, οὔτε λόγοιο,
 Οὔτε νόου μετέχον, μητέρα τύμβον ἔχον.
 Δις ταφέες, ζῶοντες ἐπὶ φθορᾷ. Ἦν γὰρ ὁδεύω
 Ζωὴν, τήνδ' ὁρώω τῶν ἐτέων δαπάνην,
 Ἦ μοι γῆρας ἔχενεν ὀλοοῖον. Εἰ δέ με κεῖθι
 40 Αἰὼν οὐ φθινύθων δέξεται, οἷα φάτις,
 Φράξεο μὴ ζωὴ μὲν ἔχῃ μόρον, ἡ δὲ τελευτὴ
 Ζωὴ σοί γε πέλλῃ, ἔμπαλιν ἡ δοκέεις.
 Οὐδὲν ἔφυν. Τί κακοῖσι δαμάζομαι, ὥς τι πεπηγός;
 Τοῦτο γὰρ ἡμερίων ἄτροπὸν ἐστὶ μόνον,
 45 Συμφυές, ἀστυφέλικτον, ἀγήραον. Ἐξότε κόλπων
 Μητρὸς ὀλισθήσας πρῶτον ἀφῆκα δάκρυ,

Скрытый туманом, туда и сюда понапрасну блуждаю:
 Даже и тени того, что я искал, не обрёл. 20
 Все мы — скитальцы, и низменность всем нам не чужда; на всех нас
 Плоти пресыщенной гнёт облаком тёмным лежит.
 Право, мудрее меня те, кто больше других преуспели,
 Прочь удалив из сердец в них же возникшую ложь.
 Я существую. Задумайся: что это значит? Исчезло 25
 Нечто во мне; а иным ныне являюсь; затем
 Снова я буду иным, если буду. Я не неизменен:
 Быстрый и мутный поток, вечно стремящийся прочь.
 Кем из троих назовёшь меня? Кто из них — «я», отвечай мне.
 Только смотри, чтобы «я» прочь не ушёл от тебя. 30
 Реку нельзя перейти по тому же течению дважды,
 И человека нельзя дважды таким же узреть.
 В плоти отца пребывал я, затем приняла меня мать,
 Как обоюдный их плод. Плотью безвидною став,
 Нечеловеческой, смутной, срамной, без ума и сознания, 35
 В матери я пребывал, словно бы в тёмном гробу.
 Мы лишь для тленья, от гроба до гроба живём. И путями
 Жизни идя, лишь годов видел я трату во всём,
 Старости гибельной мне прибавляющих. Если по смерти
 Вечность, нетленье меня примут, как изречено, 40
 Вдумайся: разве не гибельна жизнь и, напротив, не жизнь ли
 В смерти найдёшь, вопреки мыслям обычным твоим?
 Я столь ничтожен — что ж беды гнетут меня, словно я крепок?
 Нет, постоянно одно для однодневных существ,
 Сродно, незбылемо, вечно — и, выйдя наружу из чрева, 45
 Прежде всего я слезу пролил, оплакав все те

Ὅσσα τίσις, οἷσις τε συναντήσασθαι ἔμελλον
 Πήμασι, δακρυχέων πρὶν βιότοιο θίγω!
 Χώρην μὲν τιν' ἄθηρον ἀκούομεν, ὥς ποτε Κρήτην,
 50 Καί τινα καὶ κρυερῶν ἀλλοτρίην νιφάδων·
 Θνητῶν δ' οὐ ποτέ τις τόδ' ἐπεύξατο, ὥς ἀδάμαστος
 Τοῦδε βίου στυγερῶν ἔνθεν ἀπῆλθε μόγων.
 Ἀδρανίη, πενίη τε, τόκος, μόρος, ἔχθος, ἀλιτροί,
 Θῆρες ἀλός, γαίης, ἄλγεα, πάντα βίος.
 55 Πήματα μὲν καὶ πάμπαν ἀτερπέα πόλλ' ἐνόησα,
 Τῶν δ' ἀγαθῶν οὐδὲν πάμπαν ἄμοιρον ἄχους,
 Ἐξέτι τοῦ, ὅτε μοι πικρὴν ἐπομόρξατο ποιωὴν
 Γεῦσις τ' οὐλομένη, καὶ φθόνος ἀντιπάλου.
 Σοὶ μὲν δὴ, σὰρξ, τοῖα δυσαλλεῖ, εὐμενέοντι
 60 Ἐχθρῶ, καὶ πολέμῳ οὐποτε λυομένῳ,
 Θηρὶ πικρὸν σαίνοντι, πυρὶ ψύχοντι, τὸ θαῦμα!
 Θαῦμα μέγ', εἴ ποτ' ἐμοί γ' ὕστατον εὐμενέοις.
 Ψυχῇ, σοὶ δ' ἄρ' ἔπειτα λελέξεταί ὅσσ' ἐπόικε.
 Τίς, πόθεν, ἢ τί πέλεις; τίς δέ σε νεκροφόρον
 65 Θήκατο, καὶ στυγερῇσι πέδαις ἐνέδησε βίοιο,
 Ἐς χθόνα βριθομένην πάντοθε; Πῶς ἐμίγης
 Πνεῦμα πάχει, σαρκὶν δὲ νόος, καὶ ἄχθει κούφη;
 Ταῦτα γὰρ ἀλλήλοις μάρναται ἀντιθέτως.
 Εἰ μὲν δὴ σάρκεσσιν ὁμόσπορος ἐς βίον ἦλθες,
 70 ὦ μοι συζυγίης τηλόθεν οὐλομένης!
 Εἰκῶν εἰμι Θεοῖο, καὶ αἰσχεὸς υἱὸς ἐτύχθην·
 Αἰδέομαι τιμῆς μητέρα μαργοσύνην.
 ῥεῦσις γάρ μ' ἐφύτευσεν, ὃ δ' ἔφθιτο· νῦν βροτός· αἰθις
 Οὐ βροτός, ἀλλὰ κόνις· ἐλπίδες ὑστάτιαι.

Бедствия, с коими в жизни пришлось мне позднее столкнуться,
 Прежде, чем даже самой жизни коснуться успел.
 Где-то, как древле на Крите, не водятся дикие звери,
 50 Есть и такая страна, где неизвестны снега;
 Но между смертных никто не похвалится тем, что отселе
 Переселиться сумел, жизненных бед не познав.
 Слабость и бедность, рождение, гибель, вражда, негодия,
 Звери земли и морей, тяготы — всё это жизнь.
 Много я видел мучительных бедствий и тяжких несчастий,
 55 Благ же, лишённых скорбей, я никогда не встречал
 С тех окаянных времён, когда горькую кару воспринял,
 Гибель вкусив и познав лютую зависть врага.
 Я обращаюсь к тебе, неисцельная плоть, ненавистник
 60 Благожелательный мой, вечно разящий меня,
 Больно ласкающий зверь, леденящий огонь — это чудо,
 Чудо великое, коль сможешь ты мне угодить.
 Я и к душе обращаюсь, чтобы молвить достойное слово:
 Кто ты? Откуда? Зачем труп волочишь на себе?
 Кто привязал тебя крепкими узами к жизни, какая
 65 Тяжесть к земле тебя гнёт? Как ты смешала, ответь,
 Тело и разум, дебелое — с духом, тяжёлое — с лёгким?
 Друг против друга сии ратуют в вечной борьбе.
 Если посеянной с плотью вступила ты в жизнь, то увя мне:
 Как этих гибельных уз я бы хотел избежать!
 70 Образ я Божий, но я же и сыном стыда оказался;
 Стыдно мне похоть назвать матерью чести моей.
 Я истеченьем зачат, что сотлело; сегодня я смертный,
 Завтра не смертный, а прах: горечь последних надежд.

75 Εἰ δὲ σύ γ' οὐρανίη, τίς, ὅθεν; ποθέοντα διδάξον.
 Εἰ μὲν ἄημα Θεοῦ καὶ λάχος, ὡς φρονέεις,
 ῥύπον ἀτασθαλίην, καὶ πείθομαι. Οὐ γὰρ ἔουκε
 Τοῦ καθαροῦ ῥυπαρὴν ἔμμεναι, οὐδ' ὀλέγον.
 Οὐδὲ γὰρ ἡελίοιο λάχος σκότος, οὐδὲ πονηροῦ
 80 Πνεύματος αἰγλήεν ἔκγονον ἐξεφάνη.
 Πῶς δ' ὀλοοῦ Βελίαο τινάγμασι τόσσον ἐλαύνη,
 Καί περ ἐπουρανίῳ Πνεύματι κιρναμένη;
 Εἰ γὰρ τοῖον ἔχουσα βοηθόον ἐς χθόνα νεύεις,
 Αἱ αἱ τῆς ἀκράτου σῆς ὀλοῆς κακίης!
 85 Εἰ δ' οὐ μοι θεόθεν σὺ, τίς ἢ φύσις; ἢ μέγα τάρβος,
 Μή ποτε μαϊψιδίῳ κύδει φυσιόω.
 Πλάσμα Θεοῦ, παράδεισος, Ἔδεμ, κλέος, ἐλπὶς, ἐφετμή,
 Ὅμβρος ὁ κοσμολέτης, ὄμβρος ὁ πυρσοπόλος,
 Αὐτὰρ ἔπειτα νόμος, γραπτὸν ἄκος· αὐτὰρ ἔπειτα
 90 Χριστὸς ἐὼν μορφὴν ἡμετέρῃ κεράσας,
 Ὡς κεν ἐμοῖς παθέεσσι παθὼν Θεὸς, ἄλκαρ ὀπάζοι,
 Καί με θεὸν τελέσῃ εἶδει τῷ βροτέῳ.
 Ἀλλ' ἔμψης ἀδάμαστον ἔχω μένος, ἐς δὲ σίδηρον
 Αὐτοφόνῳ μανίῃ σπεύδομεν, ὥστε σύες
 95 Τίπτ' ἀγαθὸν βιότοιο; Θεοῦ φάος; Ἀλλ' ἄρα καὶ τοῦ
 Εἴργει με φθονερὴ καὶ στυγερὴ σκοτίη.
 Οὐδὲν πλείον ἔμοιγε. Τί δ' οὐ πλέον ἐστὶ κακοῖσιν;
 Αἴθε γὰρ ἴσον ἔχον, καὶ μάλα περ μογέων!
 Κεῖμ' ὀλιγοδρανέων· τάρβος δέ με θεῖον ἔκαμψε·
 100 Τέτρυμ' ἡματίαις φροντίσι καὶ νυχίαις.
 Οὗτος ὁ βρισαύχην με καὶ ὕπτιον ὤσεν ὀπίσσω,
 Λαξ ἐπέβη. Σὺ δέ μοι δεύματα πάντα λέγε,

Если ты нечто небесное, кто ты, откуда, поведай. 75
 Если ты Бога удел или дыхание Его, —
 Как ты сама полагаешь, — неправду отбрось, и поверю.
 В чистом не свойственно быть нечистоте никакой.
 Темень — не солнца удел, у нечистого духа не может
 Быть порождением свет. Как же выходит, что ты 80
 Движима злым побуждением губительного Велиара,
 Если ты с Духом небес смешана? И почему
 Даже с Помощником этим к земле тяготеешь? О горе!
 Как твой губительный грех невыразимо силён!
 Если во мне ты, душа, не от Бога, какой же природы? 85
 Страшно: не тщетной ли я славой напрасно кичусь?
 Божье творение, рай, повеление, слава, надежда,
 Ливень, что губит весь мир, ливень, что полон огня, —
 После пришло к нам и письменное исцеление закона,
 После — Христос; Он смешал форму Свою и людей, 90
 Так, чтобы страждущий Бог даровал бы оплот мне в страданиях,
 Богом меня совершив образом смертным Своим.
 Неукротима, однако, стремительность... мы, словно вепри,
 Броситься рвёмся на меч в диком безумстве своём.
 В чём заключается благо для жизни? В божественном свете? 95
 Полная зависти тьма скрыла его от меня.
 Всё, что я делаю, тщетно; но тщетно ли дело порочных?
 Равную долю во всём им бы со мной — и в беде!
 В изнеможение ввергнут божественным страхом, страдаю
 Я от тяжёлых забот днём и ночью порой. 100
 Этот надменный, ударивши в спину, свалил меня навзничь
 И наступает пятой. Ну же, рассказывай мне

Τάρταρον ἡρόεντα, πυριφλεγέθοντα, ἰμάσθλας,
 Δαίμονας, οἱ ψυχῶν πράκτορες ἡμετέρων.
 105 Μῦθος ἅπαντα κακοῖσι, τὸ δ' ἐν ποσὶ μοῦνον ἄριστον·
 Οὐδὲν ἐπιστρέφεται τῆς βασάνου κακίῃ.
 Λώϊον ἦν ἀλιτροῖσιν ἐς ὕστερον ἔμμεν' ἄτιτα,
 Ἦ ἐμὲ νῦν κακίης πῆμασιν ἀσχαλαῶν.
 Ἀλλὰ τί μοι, βροτέων τί δέ μοι τόσον ἄλγ' αἰεῖδεν;
 110 Ἥμετέρης γενεῆς πᾶσιν ἔπεστιν ἄχος.
 Οὐ μοι χθὼν ἀτίνακτος, ἄλλα κλονέουσιν ἀῆται.
 ὦραι δ' ἀλλήλαις εἶξαν ἐπεσσύμεναι.
 Νῦξ ἡμαρ κατέπαυσε, τὸ δ' ἥχλυσεν ἡέρα χεῖμα.
 Ἄστρασιν ἡέλιος, ἡελίῳ δὲ νέφος
 115 Κάλλος ἀπημάλδυνε, παλίζωος δὲ σελήνη·
 Αὐτὰρ ὄγ' ἡμφανῆς οὐρανὸς ἀστερόεις
 Καὶ σύ ποτ' ἀγγελικοῖσιν, Ἐωσφόρος, ἦσθα χοροῖσι,
 Βάσκανε, νῦν δ' ἔπεσες αἰσχος ἀπ' οὐρανίων
 Ἰλαθί μοι, βασιλεία κεδνῇ, Τριάς, οὐδὲ σὺ πάμπαν
 120 Γλώσσαν ἐφημερίων ἔκφυγες ἀφραδέων.
 Πρόσθε Πατὴρ, μετέπειτα Πάϊς μέγας, αὐτὰρ ἔπειτα
 Πνεῦμα Θεοῦ μεγάλου, βάλλετ' ἐπεσβολίαις.
 Ποῖ στήσεις με φέρουσα κακοφραδὲς ἔνθε μέριμνα;
 Ἰστασο. Πάντα Θεοῦ δεύτερα. Εἶκε λόγῳ.
 125 Οὐ δέ με μαψιδίως τεῦξεν Θεός. Ἕμπαλιν ὥδῃς
 Ἰσταμαι· ἡμετέρης τοῦτ' ὀλιγοφρενίης.
 Νῦν ζόφος, αὐτὰρ ἔπειτα λόγος, καὶ πάντα νοήσεις,
 Ἦ Θεὸν εἰσορόων ἢ πυρὶ δαπτόμενος.
 Ὡς μοι ταῦτ' ἐπάεισε φίλος νόος, ἄλγος ἔπεσσεν.
 130 Ὅψ' δ' ἀπὸ σκιεροῦ ἄλσεος οἴκαδ' ἔβην,

Ужасы мрачного Тартара, огненного Флегетона,
 Бесов, что с нашей души взыщут сполна её долг.
 Но для порочных всё это — лишь басня: живут настоящим, 105
 Образы будущих мук к разуму их не вернут.
 Лучше б виновные вовсе наказаны не были после,
 Нежели мучиться мне ныне от кары за грех.
 Но для чего, для чего воспевать мне несчастья смертных?
 Нашему роду всегда, всюду сопутствует боль. 110
 Бури волнуют моря, а по мне и земля ненадёжна,
 Круговращения времён года не остановить,
 Ночью сменяется день, в непогоду туманится воздух,
 Солнце — лучистым звездам, солнцу — глубокая тьма
 115 Всю затмевает красу, луна возрождается снова,
 Наполовину видно звёздное небо теперь.
 Прежде и ты, Эосфор, сопричислен был к ангельским хорам,
 Злобный завистник! Теперь спал ты с позором с небес.
 Смилуйся же надо мною, о Троице, дивное царство!
 Не избежала и Ты мнений безумных людей: 120
 «Прежде Отец, а впоследствии Отрок великий, а после
 Бога великого Дух», — что ж, изрекайте хулу.
 Где остановишься ты, о коварная, злая тревога?
 Остановись. Ибо всё ниже, чем Бог. Покорись
 Разуму. Бог сотворил не напрасно меня. И сначала 125
 Песнь воспою, а сия песнь слабоумной была.
 Ныне — туман, а впоследствии — Слово, и всё осознаешь,
 Либо узрев Божество, либо пылая в огне.
 Всё это друг мой пропел мне, мой разум, и боль прекратилась.
 Поздно из рощи домой тихо направился я — 130

Ἄλλοτε μὲν γελόων ἑτερόφρονα, ἄλλοτε δ' αὖτε
Κῆρ ἄχει σμύχων, μαρναμένοιο νόου.

ΠΡΟΣ ΚΟΣΜΟΝ ΔΙΑΛΟΓΙΣΜΟΣ

Ἐρώτ. Δικάζομαί σοι, κόσμε. Τίς, πόθεν πάρει,
Πρώτον δίδαξον, καὶ ὅποι καταστρέφεις.
Ῥοιζεῖς δὲ πῶς με κύκλος ὡς μύρμηκ' ἄγων;
Ἀπόκρ. Οὐκ οἶδ' ὅθεν προῆλθον, ἐκ Θεοῦ δέ γε.
5 Καταστρέφω δ' εἰς κρείσσον. Οὐ ροιζῶ δέ σε,
Ἄλλ' αὐτὸς ὢν ἄκοσμος, ὑβρίζεις ἐμέ.
Ἐρ. Πῶς οὖν σὺ μὲν πέπηγας, ἄστατος δ' ἐγώ;
Ἀπ. Ἐγὼ μὲν ἐκτός εἰμι, καὶ τίς ἢ χάρις;
Σὺ δ' ὢν θελήτης, εἰ θέλεις, ἔχεις πλέον.
10 Ἐρ. Καλῶς· τὰ δ' ἐκτὸς τίς φέρει; Ἀπ. Τί γὰρ κακόν;
Ἦλθ' ἵνα τὰς τοῖς καλοῖς σωτηρίας.
Ἐρ. Ἦ κρείσσον αὐτὸν αἰτιᾶσθ'; Ἀπ. Οὕτως ἔχει.

ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΕΠΙΚΗΡΟΥ ΤΗΣ ΑΝΘΡΩΠΙΝΗΣ ΦΥΣΕΩΣ

Κόσμε φίλ', οὐ φίλε πάντα, τί μ' ὡς τροχὸς ἀμφιέλικτος
Ῥοιζήδων φορέεις ἀντιπορευόμενον,
Μύρμηχ' ὡς ὀλίγον, πικρὴν φορὰν ἀσχαλόωντα;
Ἐμπα γε μὴν φορέεις τόσσον ἔοντα, τόσος.
5 Οἶδα μὲν ὡς θεόθεν σὺ Θεοῦ κλέος. Ἀλλὰ καὶ αὐτὸς
Χριστοῦ χειρὶ πάγην, πλεκτὸς ἀπ' ἀμφοτέρων,

То насмехаясь над теми, кто судит о деле иначе,
То с несогласьем в уме, с сердцем, горящим огнём.

ΔΙΑΛΟΓ С МИРОМ

Вопрос: О мир, к ответу! Кто ты и откуда ты?
Куда идёшь и для чего кружишь меня,
Как муравья, бывает, колесо влечёт?
Ответ: Не ведаю, откуда, но от Господа.
Иду туда, где лучше. Не кружу тебя,
5 Ты сам бесчинен, говоришь мне дерзости.
Вопрос: Зачем ты прочен, мы же столь изменчивы?
Ответ: Я вне тебя, но что же в том хорошего?
Ты волен и имеешь преимущество.
Вопрос: Добро. Но кто же внешним правит? **Ответ:** Дурно ли? 10
Материя прекрасным — во спасение.
Вопрос: Не лучше ли себя винить? **Ответ:** Вот именно.

Ο ΤΛΕΝΝΟΤΗΤΗΣ ΤΗΣ ΑΝΘΡΩΠΙΝΗΣ ΦΥΣΕΩΣ

Милый мой мир (впрочем, вовсе не милый), зачем же меня ты,
Как муравья колесо, с грохотом страшным, ответь,
Ошеломлённого этим ужасным вращением, кружишь?
Ты хоть велик, но тебе ноша сия тяжела.
Знаю, от Бога исходишь и славишь Творца, но и сам я
5 Создан рукою Христа, будучи соткан из двух

Οὐρανίων χθονίων τε. Τὸ μὲν δέμας ἔνθεν ἐτύχθη·
 Ψυχὴ δ' αὖ μεγάλου ἐστὶν ἄημα νόου.
 Ἀλλὰ καὶ ὡς πολλοῖσιν ἐλαύνομαι ἔνθα καὶ ἔνθα
 10 Πήμασιν ἐξ ἐμέθεν, πήμασι δυσμενέος.
 Δελφὶς δ' ὡς ἐπὶ χέρσον ἀλίδρομος, ἡέρι θνήσκω.
 Κόσμε, παρήλθον ἐγὼ, λαὸν ἄτρωτον ἄγοις.

ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΑΥΤΟΥ

Ἀλλήλους μὲν ἐγὼ τε καὶ ὁ χρόνος, ὡς πετεηνὰ
 Ἦ νέες ἐν πελάγει ἀντιπαρερχόμεθα,
 Ἑσταὸς οὐδὲν ἔχοντες· ὁ δ' ἡμπλακον, οὐ παραθρέξει,
 Ἀλλὰ μένει· ζωῆς τοῦτο μογηρότατον.
 5 Οὐδ' ὅ τι εὖξομ' ἔχω, ζῆσαι πλέον, ἢ ἐλυθῆναι·
 Τάρβος ἐπ' ἀμφοτέροις· ὦδε δὲ φράζέο μοι.
 Ζωὴ μοι πολύμοχθος ἀμαρτάσιν. Εἰ δὲ θάνοιμι,
 Αἰ αἶ, τῶν προτέρων οὐδὲν ἄκος παθέων.
 Εἰ ζωὴ τόδε σοι τεκμαίρεται, ἥς τόσον ἄχθος,
 10 Οὐδὲ τὸ λυθῆναι λῦσιν ἔχει καμάτων,
 Κρημνὸς δ' ἀμφοτέρωθε. Τί ρέξομεν; ἢ τόδ' ἄριστον,
 Λεύσσειν πρὸς σὲ μόνον, σὴν τ' ἀγανοφροσύνην.

ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΤΟΥ ΒΙΟΥ ΜΑΤΑΙΟΤΗΤΟΣ ΚΑΙ ΑΠΙΣΤΙΑΣ,
 ΚΑΙ ΚΟΙΝΟΥ ΠΑΝΤΩΝ ΤΕΛΟΥΣ

Ἦθελον ἢ ἐπέλεια τανύπτερος, ἢ ἐχειλιδὼν
 Ἑμμεναι, ὥς κε φύγοιμι βροτῶν βίον, ἢ τιν' ἔρημον

Первоначал — из земного с небесным. И тело — отсюда,
 Душу, напротив, вдохнул Разум великий в меня.
 Но беспрерывно туда и сюда меня беды бросают:
 Как от себя их терплю, так и от козней врагов. 10
 Словно на берег попавший дельфин, я на воздухе гибну.
 Море, я гасну. Народ неповреждённым ведаю.

О НЕЙ ЖЕ

Время и я, мы при встрече расходимся снова, как птицы,
 Или как в море суда, не обладая ничем
 Неизменяемым. Если же я согрешил, то проступок
 Так и останется — вот в чём жесточайшая боль.
 Не о чём мне помолиться, не знаю, как жить и что делать, 5
 Ужас и этак, и так. Дай же мне верный совет:
 Из-за греха моя жизнь — вереница страданий; умру ли,
 Горе! для прежних страстей нет исцеления тогда.
 Если удел мой таков в этой жизни и если так тяжело
 Бремя её, что и смерть не завершает скорбей, 10
 Ибо с обеих сторон разверзается бездна, что молвить?
 Только на милость Твою лучше всего уповать.

О СУЕТНОСТИ И ПРЕВРАТНОСТИ ЖИЗНИ
 И О ТОМ, ЧТО ВСЕХ ПОСТИГНЕТ ОДИН КОНЕЦ

Ласточкой мне бы хотелось или голубем стать длиннокрылым,
 Только бы скрыться от жизни со смертными; или в пустыне

5 *Ναιετάειν θήρεσσιν όμέστιος (οί γάρ ἔασι
 Πιστότεροι μερόπων), καὶ ἡμάτιον βίον ἔλκειν,
 Νηπειθῇ, νήποιον, ἀκηδέα· ἐν τόδ' ἄθηρον
 Μοῦνον ἔχειν, θεότητος ἴδριν νόον, οὐρανοφοίτην,
 Ὡς κε γαληνιόωντι βίω φάος αἰὲν ἀγείρων.
 Ἦ τινος ἡερίης σκοπιῆς καθύπερθεν ἀερθεῖς,
 Βρονταῖον πάντεσσιν ἐπιχθονίοισιν αὖσω·
 10 Ἄνθρωποι θνητοὶ, ροιῆς γένος, οὐδὲν ἔοντες,
 Οἱ θανάτῳ ζώνοντες, ἐτώσια φυσιώωμεν,
 Μέχρι τίνος ψεύστησι καὶ ἡματίοισιν οὐεῖροις
 Παιζόμενοι, παίζοντες, ἐπὶ χθονὶ μὰψ ἀλάλησθε;
 Ἄθρει δὴ πραπίδεςσι τεαῖς, ἐπὶ πάντας ὁδεύων,
 15 Ὡς καὶ ἐγώ· δὴ γάρ με Θεὸς μέγαν ἴδριν ἔθηκεν
 Ἑσθλῶν τε, στυγερῶν τε, νόος δ' ἐπὶ πάντα φορεῖται.
 Οὗτος ἔην θαλερός τε καὶ ἄλκιμος, εὐχος ἑταίρων,
 Ὑψιβιβὰς, μελέεσσιν ἐριζώοισι τεθελῶς.
 Οὗτος κάλλιμος ἦεν, ἑωσφόρος, ὄμματα πάντων
 20 Ἑλκων, εἶαρος ἄνθος ἐν ἀνδράσιν. Οὗτος ἀγῶσι
 Κύδιμος· ἔντεσιν οὗτος Ἀρήϊος· οὗτος ἄριστος
 Θηροφόνων σταδίοισι, καὶ οὔρεσι κάρτος ἐγείρων.
 Οὗτος δ' αὖ θαλίῃσι καὶ εἰλαπίνῃσι μεμηλῶς,
 Γαίῃ, καὶ πελάγεσσι, καὶ ἡέρι γαστέρα φέρβων,
 25 Νῦν ρικνὺς, καὶ ἄναλκис (ἀπήνθησεν γὰρ ἅπαντα)
 Γῆρας ἔβη, τὸ δὲ κάλλος ἀπέπτατο· νεκρὰ τὰ γαστρὸς.
 Βαῖον ἔτ' ἐν μερόπεσσι· τὸ δὲ πλεόν, εἰν αἰδαο.
 Οὗτος δ' αὖ μύθοις πνεύων μέγα παντοδαποῖσιν·
 Οὗτος δ' εὐγενέτης τύμβοις φρονέων μεγάλοισιν,
 30 Ἦ δέλτοις ὀλίγῃσι νεόγραφον αἶμα λελογχῶς.*

Жить со зверями (поскольку животные преданней смертных),
 Ночи и дни проводить без печалей, скорбей, наказаний.
 Только одно чтоб во мне не звериным осталось — мой разум: 5
 Тот, что и Бога изведаль, и по небу ходит свободно,
 Свет неустанно стяжая для жизни моей безмятежной.
 Или, взойдя на вершину, с высот, вознесённых над миром,
 Буду взывать громогласно ко всем, населяющим землю:
 «Смертные люди! О род истечения, как вы ничтожны! 10
 Только для смерти живя, сколь мы тщетно собою кичимся!
 Долго ль, игрушки обманчивых снов наяву, развлекаясь,
 Будете вы только шум на земле поднимать понапрасну?»
 Пользуйся разумом ты, путешествуя, друг мой, повсюду,
 Так же, как я: ибо Бог наделил меня знаньем глубоким 15
 Счастья и горестей; ум же над всем возноситься способен.
 Тот был отважным и юным, друзья им гордились премного,
 Гордой походкой ходил, выделялся прекрасным сложенъем.
 Тот был красив, как звезда Эосфор, привлекая повсюду
 Взоры людей, что весенний цветок между юношей славных. 20
 Тот в состязаниях славился; этот — оружием Арея;
 Тот со зверьми на ристалище бился и мерился силой
 С ними средь гор. А вот тот, об одних лишь пирах помышлявший
 (Дань его чреву отдали и суша, и море, и воздух),
 Сгорбился ныне, отцвёл: слабосильная старость явилась, 25
 Вся красота улетучилась, внутренность мёртвою стала.
 Только отчасти меж смертными, большей же частью в Аиде
 Он пребывает. Иной предаёт себя басням различным.
 Этот столь знатен, что думает лишь о могилах великих
 Или о том, как недавно детей в завещание внёс он. 30

Οὗτος καρτερόμητις, ἐνὶ πτολίεσσι μέγιστος,
 Πανδήμοις στομάτεσσι βοώμενος· οὗτος ἄμετρον
 Πλοῦτον, τὸν μὲν ἔχων, τὸν δὲ φρεσὶν ἔνδον ἀέζων.
 Οὗτος δ' ὑψιθρόνοιο δίκης πλάστιγξι γέγηθεν.
 35 Οὗτος δ' αἱματόεντι ῥάκει, δεσμῷ τε καρήνου
 Γαίης κάρτος ἔχων, καὶ οὐρανὸν αὐτὸν ἀτίζει
 Θνητὸς, ἐν οὐ θνητῇσι μετήορος ἐλπωρῇσι.
 Νῦν τάδε, μικρὸν ἔπειτα κόνις, καὶ πάντες ὁμοιοί,
 Δμῶες, σκηπτροφόροι, θῆτες, πλούτῳ κομῶντες·
 40 Εἷς ζόφος, εἷς δὲ δόμος· τόσσον πλεόν ὀφρυνόεσσιν,
 Ὅσσον κλεινοτέρωιο γόου, τύμβου τε τυχήσαι,
 Οὐνομά τ' ἐν λάεσσι λιπεῖν ἐπικήδειον οἰκτροῖς·
 Ὅψι μὲν, ἔμπα δὲ πᾶσιν ἴσον θνητοῖσι τάλαντον.
 Ὅστεά πάντες ἀφανρὰ, σεσηρότα, γυμνὰ κάρηνα.
 45 Λῆξε τύφος. Πενίην δὲ μόγος λίπε· νοῦσος αἰῖστος,
 Ἐχθος, ἀτασθαλίη, πλεόνων πόθος, ὕβρις ἀτειρής,
 Πάντ' ἔθανε φθιμένοισιν ὁμοῦ, καὶ πάντα μέμυκεν,
 Ἄχρις ἂν ἐγρομένοισι συνέμπορα ἔνθεν ἵκηται.
 Ταῦτ' οὖν εἰσορόωντες, ἐμοῖς πείθεσθ' ἐπέεσσι,
 50 Παῖδες ἐμοὶ (παῖδες γὰρ, ὅσον πλεόν εἴρυσσα πνεῦμα),
 Δεῦρ' ἄγε, κόσμον ἅπαντα, καὶ ὀππόσα τῇδ' ἀλάληται,
 Ῥύπαντες, κακότητος ἐπιχθονίου βασιλῆος,
 Ἄρπαγος ἀλλοτρίων, δηλήμονος ἀνδροφόνοιο,
 Πλοῦτον, εὐκλείην, θώκους, γένος, ὄλβον ἄπιστον,
 55 Προτροπάδην φεύγωμεν ἐς οὐρανὸν, ἧχί τε πολλὰ
 Κάλλεα μαρμαίροντα φάος περὶ τρισσὸν ἄφραστον.
 Οἱ δ' ἄλλοι πεσσοῖσιν ἐοικότες ἔνθα καὶ ἔνθα
 Πίπτοιεν, πεσσῶν τε κυλίσματι τέρψιν ἔχοιεν,

Этот, прославившись в городе силою мудрости, ныне
 Вечно у всех на устах. А вот этот богатство без меры
 Дома имея, всё помыслом тщится его приумножить.
 Этот обрадован тем, что весы правосудия держит.
 Этот, в багряных одеждах, с повязкой на лбу горделивом, 35
 Силой земли обладает и в небо взирает с презреньем;
 Будучи смертным, надеждой возносится ввысь, как бессмертный.
 Всё это — ныне. Но скоро все станут равны, истлевая:
 Раб и вельможа, батрак и любой, кто богатством кичится.
 Всем нам единым приютом могильная темень послужит; 40
 Гордым одно преимущество: быть погребёнными с плачем,
 Надпись на камне надгробном оставив скорбящим потомкам.
 Рано ли, поздно ли, всех нас единая участь постигнет:
 Жалкая куча костей, обнажённый оскаленный череп.
 Гордость прешла; но и бедность оставлена горем. Недуги, 45
 Распри, нечестие, жажда богатства, бесчинная дерзость —
 Всё уже умерло вместе с умершими, всё отшумело:
 Прочь из могилы отправится лишь за воскресшими следом.
 Видя всё это, послушайтесь, дети, благого совета
 (Дети мои, ибо более вас на земле существую): 50
 Мир сей оставим и всё, что бушует в стремительном мире:
 Всю эту скверну, которою царь нас прельщает наземный,
 Хищник чужого, вредитель и злой человекоубийца, —
 Славу, богатство, престол, благородство, неверное счастье —
 Спешно оставим и в небо бежим без оглядки, где ждёт нас 55
 Троицы свет, что сияет столь чудно и невыразимо.
 Прочие, словно игральные кости, в одну и другую
 Сторону падают; грязь им, как свиньям, приносит отраду;

Ἦ δνοφερὴν σκοτόμαιναν εἰς ἐπικείμενοι ὅσοις,
60 Τοίχους ἀμφαφώντες, ἐπ' ἀλλήλοισι δ' ἴοιεν.

ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΤΟΥ ΒΙΟΥ ΟΔΩΝ

Τίς, πόθεν ἐς βίον ἦλθον; ἐπεὶ δέ με γαῖα καθέξει,
Τίς πάλιν ἐκ κόνιος ἔσσομ' ἀνιστάμενος;
Πῇ δὲ φέρων στήσει με Θεὸς μέγας; ἢ ῥα σαώσει
Ἐνθεν ἀναστήσας εὐδιον ἐς λιμένα;
5 Πολλαὶ μὲν βιότοιο πολυτλήτοιο κέλευθοι,
Ἄλλη δ' ἄλλοις πῆμασι συμφέρεται.
Κοῦδὲν ἐν ἀνθρώποισι καλὸν, κακότητος ἄμικτον.
Αἴθε δὲ μὴ τὰ λυγρὰ πλείονα μοῖραν ἔχεν!
Ὁ πλοῦτος μὲν ἄπιστος ὁ δὲ θρόνος, ὀφρὺς ὀνείρων·
10 Ἀρχεσθαι δὲ μόγος, ἡ πενίη δὲ πέδη.
Κάλλος δ' ἀστεροπῆς, τυτθὴ χάρις, ἡ νεότης δὲ,
Βράσμα χρόνου πολυῆ, λυπρὰ λύσις βιότου.
Οἱ δὲ λόγοι πτερόεντες· ἀῆρ, κλέος· αἶμα παλαιὸν
Εὐγενέται, ῥώμη καὶ σὺς ἀγροτέρου.
15 Ὑβριστὴς δὲ κόρος· δεσμὸς, γάμος· εὐτεκνίη δὲ,
Φροντὶς ἀναγκαίη· δυστεκνίη δὲ, νόσος.
Αἰ δ' ἀγοραὶ, κακίης μελετήματα· ἡρεμὴ δὲ,
Ἀδρανίη· τέχνη, τῶν χαμαὶ ἐρχομένων.
Στεινὴ δ' ἀλλοτρίη μάζα. Τὸ δὲ γαῖαν ἀρόσσειν,
20 Μόχθος. Ποντοπόρων τὸ πλεόν εἰν αἰδῆ.
Ἦ πάτρη δὲ, βέρεθρον εἰς· ξενίη δὲ τ' ὄνειδος.
Πάντα μόγος θνητοῖς τὰνθάδε· πάντα γέλως,

Тьмою кромешною ночь им безумные очи застлала,
Только и могут ходить, что вдоль стен и держась друг за друга. 60

О ПУТЯХ ЖИЗНИ

Кто я? Откуда пришёл? Кем я буду, из праха поднявшись,
После того, как земля тело мое обретёт?
Буду ли Богом великим спасён? И куда я отправлюсь —
Верно ли мне суждено в тихую гавань идти?
5 Многострадальны сей жизни пути, переполнены горем:
Беды, несчастья, труды множатся — нет им конца.
В людях прекрасным, без примеси зла, ничего не бывает.
Если бы доля моя тяжкой такой не была!
Власть и богатство — престол ненадёжный, гордыня — пустое;
Рабство — бессмысленный труд, бедность — оковы навек. 10
Молодость — яркая молнии вспышка, минутная радость;
Старость — седины, печаль, скорый из жизни уход.
Слово крылатое — воздух, пустая молва. Благородна
Древняя кровь — но кабан тоже породист весьма.
Дерзость людская сверх меры пресытила. Брак — это привязь. 15
Добрые дети — труды. Скверные — тяжкий недуг.
На людях — учишься злу, в одиночестве — тихо слабеешь.
Занят работой? Тогда ум твой привязан к земле.
Хлеба кусок на чужбине поистине скуден. И землю
Плугом пахать тяжело. По морю ль ходишь — в Аид. 20
Родина — гиблое место, чужая страна — унижение.
Всё, что мы видим вокруг, — горе. Веселье и смех —

Χνοῦς, σκιὰ, φάσμα, δρόσος, πνοιή, πτερὸν, ἀτμὺς, ὄνειρος,
 Οἶδμα, ῥόος, νηὸς ἵχνιον αὔρα, κόνις,
 25 Κύκλος αἰδίνητος, ὁμοῖα πάντα κυλίνδων,
 Ἐσθλῶς, τροχάων, λυόμενος, πάγιος,
 Ὠραῖς, ἡμασι, νυξί, πόνοις, θανάτοισιν, ἀνίαις,
 Τερπωλῆσι, νόσοις, πτώμασιν, εὐδρομίαις.
 Καὶ τόδε σῆς, γενέτορ, σοφίης, Λόγε, ἀστατέοντα
 30 Πάντα πέλειν, στασίμων ὥς κεν ἔχωμεν ἔρον.
 Πάντα νόου πτερύγεσσιν ἐπέδραμον, ὅσσα παλαιὰ,
 Ὅσσα νέα· θνητῶν δ' οὐδὲν ἀκιδνότερον.
 Ἐν μόνον ἀνθρώποισι καλὸν καὶ ἔμπεδόν ἐστιν,
 Ἐνθεν ἀφορμᾶσθαι, σταυρὸν ἀειρομένους·
 35 Δάκρυά τε, στοναχαί τε, νόος θείοισι μεμηλὼς,
 Ἐλπίς, καὶ Τριάδος λάμψις ἐπουρανίης
 Μιγνυμένης καθαροῖσι, χοὸς λύσις ἀφραδέοντος,
 Εἰκόνος ἀφθορίη, τὴν λάχομεν θεόθεν·
 Ζῶειν τ' ἀλλότριον ζωῆς βίον, ἀντὶ δὲ κόσμου
 40 Κόσμον ἀμειβομένους, ἄχθεα πάντα φέρειν.

ΕΛΕΓΕΙΑΚΟΝ

Ὅλβιος ὅστις ἄσαρκον ἔχει βίον, οὐδ' ἐπίμκτον
 Εἰκόνι τῇ μεγάλῃ βόρβορον ἀμφέθετο.
 Παῦρα μὲν οὐρανίοισι νοήμασιν ἔσπετ' ἀνάγκη,
 Πλείονα δ' ἀντιάει, καὶ ζόφος ἐστὶ νόου.
 5 Εἰ ροίης γένος εἰμὶ, τί μ' ἀθανάτοισιν εἴσκεις,
 Εἰ πνεύσθην θεόθεν, τίπτε με πηλόδετον,

Пена, видение, ветер, роса, испарение, призрак,
 Пепел, морская волна, тающий след корабля.
 Вечно вращается круг, принося неизменно всё то же,
 25 Так что устойчива тут лишь перемена часов,
 Дней и ночей, порождений, смертей, наслаждений, болезней,
 Быстрого бега, удач, жалких падений и бед.
 В этом, о Логос, премудрость Твоя: Ты приводишь в движение
 Всё в этом мире затем, чтобы любил человек
 30 Лишь неизменное. Крылья расправив ума, обозрел я
 Всё в этом мире, и в нём смертный — ничтожнее всех.
 Если и есть у людей то, что вечно, прекрасно, то это —
 Наше стремление прочь, крест наш поднявши, уйти;
 35 Слёзы, смятение ума, погружённого в поиски Бога;
 Радость надежды и свет Троицы, льющийся к тем,
 Кто очищению себя посвятил, кто оставил безумства;
 Образ возможность хранить, Богом дарованный нам;
 Жить посторонней для жизни, иной, неиспорченной жизнью,
 40 Мир обменявши на мир, все бремена понести.

ЭЛЕГИЧЕСКИЙ СТИХ

Всякий блажен, кто бесплотною жизнью живёт, не пятная
 Образ великий в себе мерзостью нечистоты.
 Изредка, лишь поневоле покорны мы помыслам неба,
 Чаше противимся им, разум во мрак погрузив.
 5 Если рождён истечением я, для чего же бессмертным
 Ты уподобил меня? Если от неба мой дух,

Χριστὲ, φέρεις; γῆρας μὲν ἔβη, καὶ αἶψα ἀκιδνά·
 Ἦ δ' ἔτι λύσσαν ἔχει σὰρξ ἐπανισταμένη
 Ἀμφαδὸν, ἣ λοχόωσα· τὸ δ' ἄλγιον, ὁππότε μύστην
 10 Οὐρανίων θνέων μὴ καθαρὸν παρέχει.
 Ὅρκίζω σε Θεοῖο μέγα κράτος, ἥδὲ κελαινὸν
 Ἦμαρ ἀλιτροβίων, ἵσχεο μαργουσύνης.

ΠΡΟΣΕΥΧΗ ΕΙΣ ΧΡΙΣΤΟΝ

Τέθνηκα τῷδε τῷ ταλαιπώρῳ βίῳ,
 Ὃς φέρετ' ἄνω κάτω τε, Εὐρίπου δίκην,
 Βέβαιον οὐδὲν, οὐδ' ἐφ' ἡμέραν, ἔχων.
 Ζῆσαι δ' ἐκείνῳ τῷ μακρῷ πόθος μ' ἔχει,
 5 Ὃς ἄθλα κείται τοῖς κάλ' ἡγωνισμένοις.
 Πρὸς ταῦτα χαίρεθ', οἷς φίλα τὰ τοῦ βίου·
 Ἐγὼ δὲ χαίρων ὄψομαι τὸν Δεσπότην.
 Τολμῶ τι λέξαι, ὦ Μάκαρ· τὸ σῶμά σοι
 Τὸ σὸν τὸ τῆς σῆς πλάσμα προσρίπτω χερός·
 10 Ὡς λεπτὸν, ὡς ὀδωδός, ὡς παρειμένον!
 Ἴδου πρόκειται, βλέψον, ἐκλελοίπαμεν.
 Καὶ νῦν πάρει, δὸς χεῖρα, ἣ λύσον βίου,
 Πρὶν καὶ τι χεῖρον συμπεσεῖν ἐμοὶ τέλος.
 Τί δεῖ πάλιν κακῶν τε, καὶ καθαρσίων;
 15 Ὅλωλ', ὄλωλα συμφοραῖς, σοὶ δ' ὄλλυμαι.
 Σὺ γὰρ Θεός μου· σὺ ζόφον λύεις κακῶν
 Νεκρῶ πνέοντι μικρὸν, ἣ λυπρὸν βίον.

Что же меня Ты, Христос, долготерпишь, покрытого грязью?
 Старость явилась: увы, слабы суставы мои.
 Плоть то открыто восстанет, а то нападёт из засады.
 Хуже, когда иерей жертву нечистый вершит.
 10 Божьею силой великой тебя я, о плоть, заклинаю:
 Алчность свою умири в чёрный нечестия день.

МОЛИТВА ХРИСТУ

Я умер для борений жизни горестной,
 Что, как Эврип, по бурным волнам носит нас:
 Ничто не прочно в ней ни на единый день.
 Мне той далёкой жизнью жить хотелось бы,
 5 Где обретёт награду состязавшийся.
 Прощайте, люди, любящие жизнь свою,
 Я ухожу, чтоб зреть Владыку Господа.
 Благий, дерзну ли молвить? Тело бренное,
 Твоей руки творенье, предаю Тебе.
 10 Как скверно пахнет, жалкое, нелепое!
 Воззри, о Боже: вот, перед Тобой лежит.
 Теперь подай мне руку, кончи жизнь мою,
 Пока горчайших зол мне не принёс конец.
 Нужны ль ещё мне скорби, очищения?
 Я гибну, гибну в горе. Но Тебе умру,
 15 Мой Бог! Ты разгоняешь мрак страдания
 Для мертвеца, который жив пока ещё.

ΔΕΗΣΙΣ ΠΡΟΣ ΤΟΝ ΧΡΙΣΤΟΝ

Ἐπιστάτα, κλύδων με δεινὸς ἀμφέπει,
 Τὸν σὸν μαθητὴν. Ἐξέγεραι, πρὶν θάνω.
 Μόνον κέλευσον, καὶ ζάλη τεθνήσκειται.
 Τολμῶ φράσαι τι· Χριστέ, μὴ πίεζέ με,
 5 Μηδὲ σβέσης με τῷ βάρει τῶν θλίψεων.
 Πολλοὺς ἔχεις γὰρ καὶ κακωτέρους ἐμοῦ,
 Οὓς ἠλέησας. Μή με κρίνης ἀξίως.
 Κένου, κένου δὲ τοῦ ταλάντου τὸ πλεόν.
 Μιᾶς τίς οἷσι φόρτον ἡμέρας μόνης;
 10 Τίني προσέλθω τοῖς κακοῖς βαρούμενος;

ΕΥΧΗ ΕΩΘΙΝΗ

Ὅρθρος δίδωμι τῷ Θεῷ μου δεξιὰς,
 Μηδὲν σκοτώδες ἢ δράσειν ἢ αἰνέσειν,
 Ἄλλ' ὡς μάλιστά σοι θύσειν τὴν ἡμέραν,
 Μένων ἄσειστος, καὶ παθῶν αὐτοκράτωρ.
 5 Αἰσχύνομαι τὸ γῆρας, ἂν κάκιοςτος ὦ,
 Καὶ τὴν τράπεζαν ἧς παραστάτης ἐγώ.
 Ὅρμη μὲν αὕτη, Χριστέ μου· σὺ δ' εὐόδου.

ΠΡΟΣ ΕΣΠΕΡΑΝ ΘΡΗΝΟΣ

Ἐψευσάμην σε,⁵⁴ τὴν ἀλήθειαν, Λόγε,
 Σοὶ τὴν παροῦσαν ἡμέραν καθαγίσας.

⁵⁴ Здесь в PG стоит точка, а не запятая. Вероятнее всего, это опечатка, т. к. текст продолжается со строчной буквы.

ΜΟΛΕΝΙΕ ΧΡΙΣΤΥ

Наставник! Ученик Твой бурей страшною
 Объят — восстань же и спаси от гибели:
 Лишь повели, и море успокоится.
 Христе, дерзаю молвить: не гнети меня,
 Да не угасну я под грузом горестей.
 5 Ведь Ты людей гораздо худших миловал,
 Не осуждай на то, что мною заслужено,
 Сними с весов судебных часть вины моей.
 Снесёт ли кто и тяжесть дня единого?
 Куда пойти грехами отягчённому?
 10

УТРЕННИЙ ОБЕТ

Даю с утра я Богу обещание
 Не одобрять и не творить греховного,
 Но день Тебе принести как жертву чистую,
 Быть непреклонным, над страстями властвовать.
 А коль порочен буду, то и трапезу
 5 Святую оскорблю, и седину свою.
 Христе, содействуй этому стремлению.

ВЕЧЕРНИЙ ПЛАЧ

Я лгал Тебе, о Слово Божье, Истина,
 Когда сей день как жертву посвящал Тебе.

Οὐ πάντα φωτεινόν με νύξ ἐδέξατο.
 Ἦ μὴν προσηυξάμην τε καὶ τοῦτ' ὠόμην·
 5 Ἄλλ' ἔστιν οὐ μοι καὶ προσέπταισαν πόδες.
 Ζόφος γὰρ ἦλθε βάσκανος σωτηρίας.
 Λάμπους τὸ φῶς μοι, Χριστέ, καὶ πάλιν φανείς.

ΠΡΟΣ ΤΟΝ ΑΝΑΣΤΑΣΙΑΣ ΛΑΟΝ

Σιῶν ὁδοὶ πενθοῦσι, τὸν νόμου λάτριν
 Λαὸν ποθοῦσαι ἡμέραις ἐορτίοις.
 Πενθῶ δ' ἔγωγε λαὸν οὐχ ὁρώμενον
 Ἑμοὺς ρέοντα πρὸς λόγους, ὡς ἦν ποτε
 5 Κωνσταντινούπολιν τε καὶ ξένων ὅσον
 Ἑνδημον, οἷς ἡστραπτεν ἡ φίλη Τριάς.
 Καὶ νῦν ἐγὼ μὲν ὡς λέων βρυχώμενος
 Μακρὰ στενάζω. Τῶν δ' ἐμῶν τέκνων τυχὸν
 Ἄλλοι κατασκιρτῶσι, πιθανοῖς λόγοις
 10 Συναρπάσαντες. Εἰ γὰρ ἔλθοι μοι σθένος,
 Ὡς πρὶν, Τριάς, σὸν, καὶ βρυχησαίμην πάλιν
 Ἐν σοὶ, τάχ' ἂν τι θῆρες εἷξειαν πάλιν.

ΕΙΣ ΤΑ ΘΑΥΜΑΤΑ ΗΛΙΟΥ ΤΟΥ ΠΡΟΦΗΤΟΥ ΚΑΙ ΕΛΙΣΑΙΟΥ

Τοσαῦτα θαύματ' Ἡλίου τοῦ Θεοβίτου.
 Κόραξι πρῶτον ἐτράφη· καὶ δεύτερον
 Ἐθρέψε χήραν πλουσίως Σαραφθίαν,

Уже не светлым ночь меня окутала.
 Молясь Тебе, я видел это явственно,
 Однако ноги отказались слушаться,
 5 И мрак пришёл, заклятый враг спасения.
 Христе, зажги мой свет, и снова будь со мной.

К НАРОДУ ЦЕРКВИ АНАСТАСИИ

Скорбят пути Сиона, жаждут в праздники
 Узреть народ, прилежно чтящий заповедь.
 И я скорблю: ведь я не вижу более
 Народ, текущий внять глаголам уст моих:
 И чужестранцев, и константинопольцев,
 5 Всех просвещённых чудным светом Троицы.
 Как лев, окрестность рыком оглашающий,
 Стенаю ныне: чад любимых, может быть,
 Другие уловляют речью вкрадчивой.
 Но если обрету я силу прежнюю
 10 В Тебе, о Троице, то снова, рыкая,
 Заставлю хищных разбежаться в стороны.

ЧУДЕСА ИЛИИ ПРОРОКА И ЕЛИСЕЯ

Вот Илии деянья Фесвитянина.
 Вначале воронами он питаем был,
 Затем вдовицу накормил сарептскую

Μικροῖς ἐλαίου καὶ ἀλεύρου λευφάνοις·
 5 Ἦς καὶ τὸν υἱὸν ἐκ νεκρῶν φυσηήμασιν
 Ἦγειρεν. Ὑετόν τ' ἀνέσχευ ἐκ Θεοῦ,
 Ἐπειτ' ἀφήκε. Θυσίαν καταγνίσας
 Πυρὶ ξένῳ τε καὶ ξένοισ, εἴτ' ἤρκεσε
 Τροφῆς ἄγευστος ἡμέραις ἐν πλείοσι
 10 Ἐφλεξεν ἄρδην πεντηκοντάρχας δύο.
 Ἰορδάνην διήλθε μηλωτῇ τεμών·
 Πυρὸς δ' ἀνήλθεν ἄρματι πρὸς οὐρανὸν
 Ὅμοῦ δοράν τε καὶ χάριν Ἐλισσαίῳ
 Ἀφήκεν. Ἄθρει καὶ τὰ τούτου θαύματα·
 15 Ἰορδάνην διήλθε μηλωτῇ τεμών.
 Πηγὰς ἔθηκεν ἅλσιν εὐτέκνους πόλει.
 Παῖδας δ' ὑβριστὰς θηρίοις ἀπώλεσεν
 Διψῶντι ρεύματ' ἐξ Ἐδὸμ ἐπήγασε
 Στρατῶ· γυναικὰ τε χρέους ἐρρύσατο
 20 Πηγαῖς ἐλαίου· τῇ δὲ Σουναμίτιδι
 Οὐκ ὄντ' ἔδωκε παῖδα, κ' ἐκ νεκρῶν πάλιν.
 Φθοράν τ' ἐπέσχευ ἐκ πόας, καὶ πλείοσιν
 Ἦμυνε λιμὸν ἐνδεεστέρα τροφῇ.
 Ναϊμᾶν δὲ λέπρας ἐκκαθήρας τὸν Σύρον,
 25 Πέμπει Γιεζεὶ τὴν νόσον· εἴτ' ἀξύνην
 Ἐπλευσε νώτοις ἐκ βυθῶν Ἰορδάνου·
 Σύρων δὲ τοὺς ἔλκοντας ὄψεις ἀμβλύνας
 Ἐδωκεν ἐχθροῖς· εἴτα τῷ στρατῶ κόρον
 Προεῖτο, λεπρῶν ἔργα. Καὶ νεκρὸς νεκρὸν
 30 Ἦγειρεν, ἐγγὺς συντεθέντων ὀστέων.

Муки и масла малыми остатками.
 Своим дыханьем сына воскресил он ей
 5 Из мёртвых. Литься запретив от Господа
 Дождю, затем позволил вновь, невиданным
 Огнём сожегши жертву. После многие
 Провёл в пустыне дни без пищи. Далее
 Испепелил он двух пятидесятников
 10 Рассёк милотью воды иорданские,
 Взошёл на небо в колеснице огненной.
 А Елисею он и дар, и милость дал.
 Рассмотрим и деянья Елисеевы.
 Рассёк милотью воды иорданские,
 15 В истоках солью устранил бесплодие,
 Детей надменных истребил животными.
 Потоки вод для воинов он жаждущих
 Извёл в Едоме. Долг вдовы источником
 20 Елея он покрыл. Сунамитянке же
 И сына дал, и после воскресил его.
 У зелий силу отнял смертоносную
 И скудной пищей многих спас от голода.
 Очистил Неемана-сириянина,
 25 Но и проказой порастил Гиезия.
 Заставил плыть секиру по волнам речным.
 Затмивши очи сириянам, предал их
 Врагам, и пищи предсказал обилие
 Для войска. Мёртвый, воскресил он мёртвого
 30 Своими же костями близлежащими.

Πολλὰ λέγεις με κακῶς, ὦ φίλτατε· εἰ μὲν ἄριστος
Αὐτὸς ἔων, τάχα τι καὶ πείσομαι· εἰ δὲ κάκιστος,
Λίσσομ' αἶ με λόγοις καὶ πλείονα. Ὡδ' ἂν ἔγωγε
Πᾶσιν ἀριστεύοιμι. Κακοῖς ἔχθεσθαι ἄμεινον.

ΕΠΙΤΑΦΙΟΣ ΚΑΙ ΣΥΝΤΟΜΗ ΤΟΥ ΑΥΤΟΥ ΒΙΟΥ

Χριστὲ ἄναξ, τί με σαρκὸς ἐν ἄρκυσι ταῖσδ' ἐνέδησας;
Τίπτε με τῷδε βίῳ θήκας ὑπ' ἀντιπάλῳ;
Πατρὸς μὲν γενόμεν θεοειδέος, οὐκ ὀλίγης δὲ
Μητέρος· ἐς δὲ φάος ἤλυθον εὐξαμένης.
5 Ἡὔξατο, καί μ' ἀνέθηκε Θεῷ βρέφος· ἀφθορίης δὲ
Θερμὸν ἔρωτα χέεν ὄψις ἐμοὶ νυχίη.
Χριστὸς μὲν δὴ τοῖς· τὰ δ' ὕστατα κύμασι βράσθην,
Ἀρπαλέαις παλάμαις ἤρκεσα, σῶμα λύθην,
Ποιμέσιν οὐ φιλίοιςιν συνέδραμον, ἡῶρον ἄπιστα,
10 Χηρώθην τεκέων, πῆμασι χασσάμενος.
Οὗτος Γρηγορίοιο βίος· τὰ δ' ἔπειτα μελήσει
Χριστῷ ζωοδότῃ. Γράψατε ταῦτα λίθοις.

Много худого теперь говоришь обо мне ты, милейший.
Если ты сам совершенен, охотно тебе я поверю.
Если же нет, то всегда говори обо мне ещё хуже:
Как превосходно, когда негодяи меня ненавидят!

ЭПИТАФИЯ И КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ

Царь мой, Христос, для чего я тенетами плоти окутан,
Ради чего помещён в полную горестей жизнь?
Богopodobный отец породил меня с матерью славной —
Я появился на свет лишь по молитве её.
Мать молилась и Богу меня посвятила младенцем. 5
В чудном виденьи ночном тягу я к девству обрел.
Всё это сделал Христос. А затем по волнам я носился;
Много от хищных страдал; телом своим изнемог.
Пастыри были враждебны; бывало, меня предавали;
Чад я лишился своих; бедами был угнетён. 10
Вот какова у Григория жизнь. Остальное устроит
Жизнеподатель Христос. Так начертай на камнях.

Перевод с древнегреческого,
вступительная статья и примечания В. Н. Генке